

14 июля 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

**В ЛАТВИИ ПРИЗЫВНИК САМ ВПРАВЕ РЕШАТЬ,
СТАТЬ ЕМУ В АРМЕЙСКИЙ СТРОЙ ЛИБО НЕТ**

ТАКАЯ

АЛЬТЕРНАТИВА

Еще минувшей осенью Армансу Закису надлежало надеть солдатскую форму. Он предпочел отслужить санитаром в детской больнице.

Стр. 5.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

ГЛАСНОСТЬ: кто и как

затягивает петлю

Стр. 8—9.

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ:

их риск — наша независимость

Стр. 10.

**ВМЕСТО АВТОНОМИИ —
ШЕРЕМЕТЬЕВО:**

советских немцев
вынуждают покинуть родину

Стр. 7.

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «МН»

**ЛАНДСБЕРГИС
ГОТОВ ПРИЕХАТЬ
В НОВО-ОГАРЕВО**

Председатель парламента Литвы Витаутас Ландсбергис бывает в Москве, как правило, проездом. 8 июля он заехал в столицу СССР по дороге в Страсбург, где намерен выступить перед Европарламентом. В паузе между рейсами Вильнюс — Москва и Москва — Париж Председатель ВС Литвы присутствовал на очередном заседании пресс-клуба Российского телевидения, где и ответил на вопросы журналистов. В их числе — обозреватель «МН» Людмила Телень.

— Что бы вы сказали, если бы завтра Президент СССР Михаил Горбачев пригласил вас в Ново-Огарево?

— Я спросил бы, в какое время состоится встреча.

— Какие предварительные условия вы бы выдвинули?

— Президенту Горбачеву? Никаких!

— А если приглашение не последует, готовы ли вы первым проявить инициативу?

— Я еще раньше выступал с подобными предложениями.

— Чем же ответил Горбачев?

— Пока молчанием.

Переговоры между СССР и Литвой на более низком уровне, как известно, зашли в тупик. Центр и республика вот уже полтора года не могут найти общий язык, противостояние продолжается. Так, может быть, стоит поискать иные пути?

Председатель Ландсбергис готов присоединиться к ново-огаревскому процессу. В каком качестве — стало бы ясно в процессе переговоров. Но для этого надо как минимум, чтобы переговоры состоялись.

КАЗАХСТАН

ПРИВАТИЗИРУЯ, ПОМНИТЕ О ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ

В казахском городе Джезказгане состоялась встреча бывших политзаключенных, посвященная годовщине крупнейшего в истории ГУЛАГа восстания его узников (см. «МН» № 21).

Участники встречи обратились к трудовым коллективам Джезказганского горно-металлургического комбината с просьбой в случае приватизации его предприятий предоставить право льготного приобретения акций реабилитированным политическим заключенным, создававшим эти объекты, наравне с пенсионерами, ранее здесь работавшими.

Во вторник 2 июля Донецк проводил в последний путь горняков, погибших в подземном пожаре на шахте «Южно-Донецкая-1». 32 человека задохнулись в лавах на глубине от 350 до 480 метров. Подвела техника: загорелся неисправный конвейер, спасательные средства не спасли. И я знаю, какой вопрос задавали себе донецкие горняки, прощаясь со своими товарищами: кто следующий?

Владимир КОНСТАНТИНОВ.
Фото И. БРУЯ (УКРИНФОРМ-ТАСС).

МОСКВА

СТРАСТИ ПО ПАРКУ

О Битцевском лесопарке, как одном из трех или четырех желаемых вариантов для строительства коттеджного городка упомянул в интервью «МН» президент американской фирмы «Ротек» Роберт Ури. Эта информация вызвала серьезные волнения у живущих рядом с лесопарком людей, которые несколько раз собирались на митинги.

В интервью «МН» зампред Моссовета Сергей Станкевич заявил, что никакие переговоры с американцами или их партнерами из Минэнерго ни по поводу Битцы, ни по поводу их проекта не велось. Более того, сказал Станкевич, в ближайшее время Битца получит статус государственного природного парка, где будет запрещено любое строительство. Мы в Моссовете пошли на это, отказавшись от идеи построить в этом месте новый роддом, пансионат для ветеранов войны, дом для детей-инвалидов. Что же касается строительства коттеджей, то для этого выделены территории в Южном Бутове и Жулебине. Так что слухи о кончине Битцевского лесопарка были сильно преувеличены.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

И «ПРОГРЕСС» ПРИОБИЛСЯ К ПРОГРЕССУ

«Прогресс» меняет вывеску, преобразуется в первое в стране акционерно-издательское общество.

Почти 60 лет «Прогресс» на 50 языках убеждал зарубежного читателя в преимуществах социалистического выбора. А еще здесь специально для членов политбюро и правительства печатали «крамольную» литературу. Для ознакомления. Такую, к примеру, как роман Джорджа Оруэлла «1984».

Сегодня с фирменным знаком «Прогресса» выходят «Николай Бухарин» Стивена Коэна, «Сталин. Путь к власти» Роберта Таккера. Планируют издать серию книг о раскулачивании, готовят к печати несколько томов по материалам общества «Мемориал».

— 27 июня подписали уставные документы акционерного общества, — говорит директор издательства Александр Авеличев. — К середине августа думаем зарегистрироваться.

Вокруг нынешнего издательства сплотятся дочерние предприятия: «Прогресс-академия», «Прогресс-юниор»,

«Прогресс-видео» и даже «ТВ-Прогресс». Кстати, в нем согласился работать Владимир Молчанов, покинувший недавно ЦТ.

ЛЕНИНГРАД

ВЕРНИТЕ СТАТУЮ ОБРАТНО

Генконсульство Монголии в Ленинграде сообщает, что прибывшей в город делегацией министерства культуры этой страны ведутся интенсивные поиски 28-метровой статуи монгольского народа.

Статуя, сконструированная из латуни, меди и золота, была вывезена советскими войсками из Улан-Батора в 1938 году. Монгольские власти предполагают, что она была транспортирована в Казанский собор Ленинграда, ставший музеем атеизма и религии, а затем подверглась демонтажу, и ее местонахождение теперь неизвестно. Представители генконсульства Монголии в Ленинграде заявили, что статуя, установленная в Улан-Баторе в 1913 году в честь освобождения Монголии от китайского господства, является «национальной святыней, символизирующей свободолюбивый характер монголов, и потому ныне ее возвращение на родину представляется крайне актуальным».

Кошелек и жизнь

О том, что в Эстонии цены отпустили на свободу, сообщили все. Но многие ли знают, что средняя заработная плата в республике 618 рублей?

В МАГАЗИНЕ «РИГА» — обычная длинная очередь. Первоиюльский отпуск на свободу цен на сельхозпродукты, похоже, не шокировал покупателей. Точно такая же картина и в магазине «Вильнюс». Холодильные прилавки под стеклом в обоих, как и прежде, пусты. Берут кое-что из обычного скудного ассортимента: минеральную воду, соки в трехлитровых банках, рыбные консервы, а больше ожидают, что «выбросят». На одном из прилавков вижу горку новых ценников: пакет кефира — 1 рубль 83 коп. (прежняя цена 78 копеек), сметана — 2 рубля 04 коп. (1 рубль 02 коп.), любительская колбаса — 28 рублей 18 коп. за килограмм (9 рублей 35 коп.).

Местная печать, радио и телевидение широко комментируют очередной скачок цен, пугаясь, какой он по счету с октября минувшего года. О причинах, по которым правительство

республики решило отпустить цены на сельхозпродукцию, сообщили практически все средства массовой информации. Товары и услуги, которые город поставляет селу, вздорожали, некоторые сельхозпродукты стали убыточными — вот и появились впервые в стране вместо закупочных цен свободные.

Но речь хотелось бы вести о другом. На экранах телевизоров нам охотно показали новые ценники, но умолчали о другом: одновременно правительство республики приняло два постановления — о компенсации в связи с ростом стоимости жизни в третьем квартале и о повышении минимального уровня заработной платы.

— Компенсация пенсионерам, детям, школьникам составит 70 рублей в месяц, а уровень минимальной зарплаты со 135 рублей повышен до 200, — сказал корреспонденту «МН» министр социальных вопросов Арво Куддо.

Спокойному, деловому обсуждению возникающих проблем экономики, преобладающему в общественной жизни республики, секретариат ЦК компартии Эстонии (КПСС) пред-

УКРАИНА

МЕНЯЕМ ТАНК НА КОЛБАСУ

Танк на колбасу — такова сущность сделки, заключенной между жителями села Телепинное в Черкасской области и канадской фирмой.

В годы войны у украинского села утонула одна из боевых машин, поставленная союзниками по ленд-лизу. Местные колхозники вытаскили ее. Она оказалась в неплохом состоянии. Найдкой заинтересовался канадский завод — изготовитель танка. Представители фирмы обещали в обмен на танк поставить украинцам оборудование для колбасного цеха.

ЯРОСЛАВЛЬ

С МИНОИСКАТЕЛЕМ НА ГРОЗУ

На проезжей части центральных улиц города появились специалисты, вооруженные миноискателями.

Месяц назад водители троллейбусного парка объявили забастовку. Одна из причин — плохое состояние дорог. Забастовка — дело не-

шуточное. Горсовет очень быстро изыскал средства на ремонт улиц, а дорожники так же быстро замостили выбоины. Но в спешке все забыли про решетки ливневой канализации, расположенных по обочинам. И теперь, чтобы избежать затопления улиц первым же сильным дождем, специалисты с миноискателями ищут эти решетки под асфальтом.

НИЖНИЙ НОВГОРОД

БЕРИ ШИНЕЛЬ — ИДИ ДОМОЙ

В городском магазине «Динамо» появились в продаже удобные и добротные офицерские шинели, продемонстрировав конверсию в действии. Цена в зависимости от размера — 120 — 180 рублей.

Как сообщили корреспонденту агентства «СТУДИН-ФОРМО» сотрудники магазина, шинели поступили из военного округа, возглавляемого небылковым генералом Макашовым, который не раз публично демонстрировал свое презрение к рыночным отношениям. Расходится непривычный товар пока медленно: за 3 месяца купили всего 3 шинели. Как заявила заведующая магазином, в скором времени ожидается поступление в продажу офицерских фуражек различных родов войск.

ВОЛОГДА

КУДА ПОШЛЮТ СЧЕТ ЗА «ШАТТЛ»

Забавное происшествие произошло в Вологодском аэропорту. Неожиданно для диспетчерских служб совершил посадку частный авиалайнер из Техаса — «Шаттл» под командой Самюэля де Жилиа.

В то время как техники обслуживали заокеанский лайнер, начальник авиаотряда Александр Луговой пытался добиться от московского начальства, в каком размере и в какой валюте следует получить от заморских гостей плату за услуги. Не добившись определенного ответа, Луговой сам составил акт на обслуживание американцев. Но... «Шаттл» неожиданно поднялся в воздух на 26 минут раньше запланированного времени.

— Не беда, — сказал Луговой, — я знаю банк шеф-пилота в Техасе. — И отправил счет почтой.

ЧЕЛЯБИНСК

ЗАШЕЛ В МАГАЗИН — ПЛАТИ ПОЛТИННИК

В старину говорили: за погляд денег не берут. Но в челябинском салоне-магазине «Новинка» традицию решили нарушить. За осмотр выставленных для продажи вещей и изданий отныне здесь взимают с посетителей по 50 копеек.

Магазин торгует одеждой, обувью, сложной бытовой техникой, радио- и телеаппаратурой по коммерческим ценам. Работники магазина довольны: они избавились от тех, кто приходил просто поглазеть на красивые, но дорогие вещи, и от ворюшек, которые умудрялись среди бела дня что-нибудь да стянуть. Таким образом, за невнимательность продавцов расплачиваться теперь будут покупатели.

В полосу использованы информации Игоря БАРАНОВСКОГО, Дмитрия СИДОРОВА, Артема ФЕЛЬДМАНА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «УРАЛ-АКЦЕПТ», «СТУДИОФОРМО». Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

Егору Яковлеву, главному редактору газеты «Московские новости», народному депутату СССР

Г-н депутат, дорогой друг!

Спешу написать Вам несколько строк сразу же после моего возвращения в Париж.

Моя глубокая благодарность обращена, конечно же, к «Московским новостям», ко все тем, кто в течение многих месяцев был задействован в показанной на Красной площади программе «Пьер Карден: 40 лет в мире моды», кто преодолел многочисленные препятствия, чтобы осуществить это неординарное предприятие.

Этот показ стал значительным, ярким событием не только в моей профессиональной карьере, но и в моей личной жизни, большим эмоциональным событием. Я уже неоднократно в Москве выражал свою благодарность в интервью и выступлениях, но, к сожалению, не мог выразить ее лично каждому из участников этого события.

Исходя из этого, я прошу бы Вас стать моим партнером и через «Московские новости» выразить мою глубокую признательность мэру Москвы, руководству России и СССР, органам правопорядка Москвы и СССР, Советской Армии, службам внутренней безопасности, «Мосфильму», всем программам телевидения, в том числе АТВ, а также всем спонсорам России и Советского Союза и, конечно же, замечательной московской публике, которая меня так тепло встретила в самом сердце вашей столицы.

Огромное спасибо всем!
Пьер КАРДЕН,
президент.

РЕКЛАМА

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ БИРЖЕВОЙ СОЮЗ (МБС) — независимое общественное объединение биржевиков и брокеров.

200 бирж из всех регионов страны учредили МБС в июне 1991 г.

Главная цель — защита интересов и развитие биржевого предпринимательства.

Вступив в МБС, биржи, брокерские конторы, коммерческие и государственные организации смогут укрепить свои позиции на рынке, получить правовое и информационное обеспечение, готовить кадры, установить перспективные партнерские отношения в стране и за рубежом.

В РАМКАХ СОЮЗА ДЕЙСТВУЮТ КОНГРЕСС БИРЖ И ГИЛЬДИЯ БРОКЕРОВ.

Если вы хотите участвовать в лицензировании бирж, иметь доступ к единой информационной и телекоммуникационной сети, вступайте в МБС!

Членство в МБС как коллективное, так и индивидуальное. Вступительный взнос в союз — 30 тысяч рублей, ежегодный — 3 тысячи рублей.

Расчетный счет МБС 467035 в КБ «Российский национальный банк».

Банк получателя РКЦУ ЦБ РСФСР в г. Москве. МФО 201791, корр. счет 1161307. Наши телефоны: 251-73-57, 251-47-11.

МБС — ЭТО НАДЕЖНОСТЬ, ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРЕСТИЖ!

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»
УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО «МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА.
ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.
ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.
Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

В МИРЕ

В Лондоне чуда не будет

Ни мешка золота, ни светлого будущего не получит Советский Союз в результате переговоров Михаила Горбачева на будущей неделе в Лондоне с руководителями семи наиболее развитых стран мира. Зато эти переговоры позволят определить принципы долговременного сотрудничества, выгодного для всех народов Советского Союза, и это будет иметь огромное значение.

Первое: чтобы владеть ситуацией в ходе перемен и избежать цепной реакции насилия, нужно единое государство с центральной властью, без чего наступит анархия.

Второе: власть эта должна действовать и ныне может действовать только при согласии всех существующих политических и национальных сил.

Третье: богатые страны должны способствовать этому компромиссу и ясно заявить, что, если Кремль и республики не способны договориться о будущих формах нынешнего Союза и ритмах его развития, им не следует рассчитывать на помощь «семерки».

Четвертое: помощь эта должна состоять не в простых кредитах, а в финансировании конкретных рентабельных программ, выбор которых будет одобрен странами или организациями, предоставляющими помощь.

Пятое: ни в коем случае нельзя ставить условием оказания помощи Западом строгое исполнение какого-либо заранее составленного плана реформы. Ведь наверняка сбои будут частыми, приватизация ляжет тяжелым грузом на общество, всякая успешность может оказаться роковой, и нельзя декретом объявить с завтрашнего дня рыночную экономику в стране, где экономическая культура, предприниматели, фермеры и коммерсанты лишь начинают появляться.

Шестое: советские власти должны дать все необходимые гарантии иностранным инвесторам в том, что касается безопасности

их капиталовложений и возможности переводить в свою страну получаемые доходы.

И, наконец, **седьмой принцип:** западную помощь должен подкреплять план стабилизации, без которого всякое усилие было бы бесплодным и который должен предусматривать прежде всего подготовку специалистов и создание современных инфраструктур.

На этой основе и при условии, разумеется, что дух компромисса будет утверждаться между республиками и центром и, в частности, между М. Горбачевым и Б. Ельциным, народы СССР смогут рассчитывать на помощь «семерки» и надеяться, что за 15—20 лет восстановят свои республики, объединят их в едином экономическом пространстве и воспользуются первыми доходами.

Какие-нибудь несколько недель назад такая перспектива могла показаться абсолютно невероятной. Сейчас положение иное: политическая жизнь преподала полезный урок и время застоя и победы консерваторов уходит.

Сторонники «сильной руки» и коммунистической идеологии поняли, что, даже имея в союзниках Михаила Горбачева, они не могут править страной, как им хочется. Они могут спровоцировать бойню в Вильнюсе, но чтобы вернуть прежние порядки, им пришлось бы подавить все пятнадцать республик, арестовать десятки тысяч людей, кормить народ и вместе с тем его терроризировать. Партаппарат уже давно не способен на это, а тем более теперь, после того как его кандидаты в президенты России были на голову разбиты Борисом Ельциным.

Что касается радикалов, то они поняли, что консерваторы еще могут принести значительный вред, что М. Горбачев был в конце концов прав, принимая в расчет роль консерваторов, и что сами они не смогут сделать за собой конкретное, пока не добьются компромисса с президентом страны по поводу нового конституционного устройства Союза.

Бернар ГЕТТА,
главный редактор
газеты «Экспансьон»

В свою очередь, и Михаил Горбачев видит, что экономические показатели говорят о критическом положении, что популярность его падает и что многие его соратники покидают его. Было время, когда он один вел игру и мог расставлять на шахматной доске по своему желанию консерваторов и радикалов, единолично решая, каков должен быть ритм перестройки. Теперь он уже этого не может, игра усложнилась по его же вине, республики упрочили свои позиции. Россия стала самостоятельной державой, экономические реформы не терпят отлагательств и для их проведения ему необходимо достигнуть соглашения с истинными сторонниками реформ — радикалами.

Одним словом, советское общество созрело, и политический климат позволяет сделать вывод: нет оснований думать о существовании в СССР альтернативы между коммунизмом и демократией. Коммунизм умер. Нельзя вернуться к тому, что перестало существовать, и альтернатива лишь в том, удастся ли мирным путем перейти к демократии.

Запад может сыграть в этом роль, но историческая ответственность лежит на советских участниках игры.

Чуда в Лондоне не будет.

В СТРАНЕ

Игра начинается с центра

Главных факта определяют политическую ситуацию: народный мандат, полученный Ельциным и существование расширивший его возможности, нарастающая дифференциация как в право-консервативном, так и в демократическом лагере. Начался сдвиг от резкой поляризации сил к многополюсной организации политической жизни. Пора демократов изобавиться от жестких оценок и от иллюзий.

На деле демократическое движение в начале года оказалось заложником нереалистической цели — требования отставки Президента СССР. Нереалистической — ибо запас прочности президента оказался более высоким, чем казался демократам, предъявившим Горбачеву суровый и в общем-то справедливый счет. Но при всех трагических конфликтах января — марта следует понимать: Горбачев сдерживал не только движение вперед, но и серьезный откат назад, который был вполне вероятен.

А что сегодня, разве угроза «справа» исчезла? Ничуть нет. Об этом свидетельствуют и захват центрального аппарата КП РСФСР наиболее агрессивным реваншистским крылом, и активность группы «Союз».

Политическая ниша, на которую перед выборами 1990 года в России претендовал так называемый «национально-патриотический блок», постепенно заполняется.

Интенсивно идет формирование правого фронта. Волна правого популизма, выходящая на поверхность Жириновского, может быть использована более серьезными организациями и силами. С другой стороны, последняя инициатива Шеварднадзе и его коллег подталкивает размежевание в КПСС.

А что же Горбачев и ориентированные на него силы в партийном и государственном аппарате? В собственном видении (или во всяком случае изображении) — политический центр. Но это центр, не имеющий собственной центристской политики и опирающийся не на собственную базу, а на про-

межточное положение между двумя противостоящими силами.

Главное в том, что поворот от обострявшейся конфронтации к компромиссу совершился. Конкретные пункты соглашения в чем-то разумны, в чем-то неосуществимы, в чем-то вредны...

Прочно? Надолго? Не знаю. Но на деле ни демократы, ни Горбачев и его сторонники не заинтересованы в нарастающей поляризации общества. Демократы не меньше, чем вчерашние (и, возможно, завтрашние) реформаторы, заинтересованы в сильном центре, в его разрыве с правым крылом и своем дистанцировании от крайне левого. Ибо ни КПСС, ни даже ее аппарат вовсе не составляют монолитную силу, «сплошную реакционную массу». Не о всеобщей консолидации — это один из мифов нашего времени, — а об историческом компромиссе, пакте, исходящем из существования зоны совпадающих интересов, идет речь.

Такой пакт предполагает, что центристы должны освободиться от своих компаньонов справа, перестать «беречь как зеницу ока» фальшивое единство своей все равно распадающейся партии.

Демократам же предстоит извратиться от иллюзий, что они могут коротким рывком овладеть всей властью. И в этом лагере неизбежны размежевания. Здесь тоже не стоит фетишизировать «консолидацию»: лично я с гораздо большей симпатией отношусь к Ружкову, чем к Новодворской.

Существует опасение, что «умеренная» позиция лишь демократов известной части народной поддержки, что популистская волна, которой многие из них обязаны избранием в республиканские парламенты, отхлынет в другую сторону. Эта опасность реальна. Но дальновидная политическая стратегия не может подчиняться стремлению любой ценой сохранить всех своих сторонников.

Виктор ШЕЙНИС,
народный депутат РСФСР

Между тем расстановка политических сил меняется быстро и круто. Оппозиция последнему повороту курса Горбачева справа консолидируется, становится небывало агрессивной, вбирает в себя новые политические формирования и институты, послушные прежде воле президента. Верховный Совет СССР вовсе не собирается уходить с политической сцены даже в те не слишком определенные сроки, которые намечены в проекте союзного договора. Его председатель демонстративно делает шаг в сторону от своего вчерашнего шефа. Выступило с претензией на самостоятельную роль в политике правительство Павлова...

В этой ситуации демократические силы должны сделать выбор: оставаться во власти иллюзии, что они самостоятельно могут провести конституционную и экономические реформы, выломав Россию из всех существующих союзных структур, или найти такие точки компромисса, которые позволят предельно легитимизировать политику, должны осознавать, что центризм — это не постоянное вихляние между двумя силами, что он неосуществим без собственной — а не заимствованной — политики.

ВО МНЕ

Выйти из толпы

Листая газеты, перечитывая сообщения из «горячих точек» последних лет: Новый Узень, Душанбе, Ош, Кызыл, Челябинск, Цхинвали... В каждом случае удается быстро подсчитать, сколько было убитых и раненых, сколько домов разрушено. А виновников преступлений не видно. Получается, что главному преступнику — толпе. Толпа убивала солдат в Намангане, жгла дома турок-месхетинцев в Фергане, громила магазины в Челябинске.

Что ж это за зверь такой — толпа? Хорошо помню, как 6 марта 1953 года шел к Колонному залу, где лежал умерший Сталин. На Садовом кольце путь преградили милиционеры. Колонна свернула влево — снова ограждение. Слышу: «Нарочно крутят — не умер он». Становится все теснее. Задние напирают, дышат в затылок... Мне кажется, именно там, на подступах к Трубной площади, что-то резко поменялось: было просто много людей и вдруг — лиц не различить, кричат, всех сплотило общее раздражение («По-чему не пускают?», «Дави их!»)... Звенят выбитые стекла, толпа рвется вперед, сминает солдатскую шеренгу, а за ней — невидимые раньше грузовики, борт в борт. И не остановиться, не свернуть...

С тех пор я не раз видел, что такое толпа: на улицах Баку в середине января прошлого года, возле часовни во Львовской области, где тысячи верующих жаждали увидеть Богородицу и уже кто-то кричал «Бачу!»; в Оренбурге, возле отделения милиции, где собрались подростки отбивать двух «своих», «взятых» накануне... Разные регионы, разные обстоятельства, а много общего: агрессивность, освобождение от личной ответственности...

Что движет толпой? Обиды. «Не так» провели границу между республиками, «не там» поставили химический завод, «не тот» суд («Все знают, кто убил, а судят другого — у того карман больше»). Отчаяние: никто не слушает, никто не помогает... Обиженных, отчаявшихся людей легко собрать вместе, легко «взорвать». Ну а детонатор найдется. Толпой — увы! — можно манипулировать. В Баку накануне армянского погрома народный гнев обращался

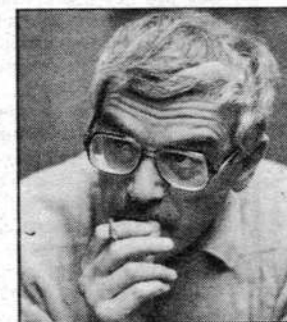
против местной партократии, ее взяточничества, бездарности. «Заинтересованные» лица стали ловко направлять этот гнев в другое русло — усилиями прессы («Во всем виноваты армяне»), слухами («Вселяйтесь в армянские квартиры — вам ничего не будет»), откровенным бездельем милиции...

Толпе мало горячих призывов, она жаждет действия. Но не может дать жилье или очистить от «химии» воду и воздух и хватается за самое простое: вот враг, виновный во всех наших бедах, — русский солдат или армянин, милиционер или кооператор, осетин или турок, и уж нет пощады ни ему, ни дому его.

Однако угар, слава Богу, кончился. Убитых увезли в морг, раненых — в больницу, погромщиков — в милицию. И как странно: толпа такое творила — жутко вспомнить, а перед столом следователя сидят слабые, напуганные собственными поступками люди. Впрочем, чему удивляться? Именно неразвитые духовно личности более всего склонны к слепому подражанию, охотно подчиняются чужой воле, легко воспаляются несурными бреднями своего вожака, который в такую минуту всплывает на поверхность. Толпа с жадностью слушает того, кто поощряет ее потребность сразу отыскать виноватого, ее страсть крушить и громить, кто обещает немедленно исполнить все ее заветные желания. Не здесь ли секрет нескольких миллионов голосов, отданных за Владимира Жириновского на выборах президента России? Мы, пожалуй, таким образом увидели, сколько у нас обиженных, озлобленных.

В толпе возникает некое психическое поле, вырваться из-под его гнета трудно, слиться, раствориться — сладко (помните? «Я счастлив, что я этой силы частица...»). Но если у кого-то хватает мужества заявить собственное мнение, у других способность к сопротивлению резко возрастает. Символом победы личности над толпой надолго останется академик Сахаров, стоящий на трибуне Съезда народных депутатов СССР: грустно и сочувственно смотрит он на беснующийся зал...

Я помню митинг на Пушкинской площади вечером 28 марта.

Владимир ШЕВЕЛЕВ,
редактор отдела «МН»

Ораторы звали строить боевые колонны и прорываться к Манежу. Народный депутат Аркадий Мурашев стал объяснять, почему этого делать не надо. Ему кричали: «Не трусь! Наша возьмет!». А Мурашев срывающимся от напряжения голосом продолжал: «Проявим выдержку». И люди (не толпа!), поколебавшись, стали поворачиваться и двигаться — прочь от рядов солдат и милиционеров.

До недавних времен советские ученые — историки, социологи, психиатры — феномен реальной толпы обходили стороной. Однако дожидаться капитальных исследований в этой области (а они, вероятно, последуют) нет времени. Да и так ясно, что в толпе спрессованы беспомощность законодателей, некомпетентность министров, недальновидность публицистов, «двигающих» шовинистические лозунги, реформа цен, которая одним махом выставляла миллионы людей за порог бедности, упорное и долгое нежелание руководителей страны встречаться с бастующими шахтерами...

Нетерпеливая толпа способна смести, опрокинуть все намерения построить демократическое, цивилизованное общество. При этом может погубить и себя, но об этом она не умеет заботиться. Успеем ли мы вовремя убраться от причины, толкающей человека в опасную пучину?

ВЫБОРЫ:

Междоусобицы не будет

Андрей Чернов

В городе, по инерции называемом пока что Ленинградом, в горсовете, по привычке зовущемся Ленсоветом, с седьмой попытки избран новый председатель. Им стал тридцативосьмилетний экономист Александр Беляев. Когда реакция — от партийно-бюрократической до профашистской, не смирившись с парламентским поражением, перереформирует свои легионы, раскол в стане демократов и «центристов» может привести страну к национальной катастрофе. И я не преувеличиваю, заявив: город вздохнул с облегчением, узнав об избрании председателем Ленсовета Александра Беляева. И не только потому, что он как председатель плановой и бюджетно-финансовой комиссии сумел не разругаться с Собчаком за тринадцать прошедших месяцев, а недавно на пресс-конференции объявил, что на новом месте будет исповедовать верность лишь одному политическому принципу — порядочности.

Семь туров голосования вряд ли способны образумить крайних левых и правых в муниципальном совете, все еще мечтающем получить статус городского парламента. И сейчас где-то в коридорах российской власти, а точнее, в ее кулуарах работает депутация «непримиримых», поехавшая в Москву, чтобы заблокировать предложения нового мэра по перестройке самой системы муниципальной власти. И Анатолий Собчак прозрачно намекал на возможную свою отставку, если из него попробуют сделать «второго Щелканова», то есть лишат необходимой самостоятельности.

Александра Беляева не отнесешь к страстным «пассионариям». Скорее, он флегматик в кресле демократического чиновника. Но меня, скажем, это ничуть не смущает, ибо он доказал свою способность к анализу. Напомню, что еще прошлой осенью Беляев в «МН» первым из демократов сказал об опасности, заложенной в бюджет демократических муниципалитетов правительством Николая Рыжкова, о той бюджетной мине замедленного действия, которая после повышения закупочных цен на сельхозпродукцию должна была подрвать доверие ленинградцев и москвичей к новой власти.

И после той публикации бюджет был пересмотрен.

Новый председатель Ленсовета, видимо, станет весьма заметной политической фигурой: заявив, что, по его мнению, усобицы между Советом и мэрией не будет, он добился продления полномочий двух бывших заместителей Собчака, но при этом предостерег против «большевизма» в реорганизации муниципалитета по собчаковскому плану.

ВС России после горячей перепалки питерских депутатов и Собчака все же не принял пакет предложений мэра. Собчак отнесся к этому спокойно. Теперь муниципалитет в лице Совета сам будет готовить предложения о своей реорганизации.

Итак, в городе вновь что-то вроде междувластия. Еще работает уже изрядно исполком. Мэр успешно формирует команду и не застрахован от кадровых ошибок. Демократы воспрянули духом и самораспускаются не собираются. И можно прогнозировать, что реальное партнерство исполнительной и советской власти все же наладится. Ибо иначе действительно катастрофа. Как предупреждение — обращение «патриотов» и прокоммунистических организаций в Ленинградском доме офицеров, где «правые» попытались блокироваться. И это у них получилось: черносотенцы и не-обольшевики впервые после семнадцатого года нашли друг друга.

РЕЗОНАНС:

равнение на ЦРУ?

Станислав Глухов

«Из-за вашей статьи премьер Павлов бросил в корзину проект соглашения о совместных с Северной Кореей лесозаготовках!» — выговаривал мне председатель Хабаровского краевого Совета народных депутатов Николай Данилюк по поводу публикации «Тюрьма в Чегдомыне» («МН» от 17.03.1991 г.). Говорилось там, в частности, об экологическом варварстве северокорейских лесорубов в дальневосточной тайге, об организованном ими в международных масштабах браконьерстве. Мы обнародовали тогда сведения о незаконной корейской тюрьме с ее режимом пыток и издевательств (поселок Чегдомын Хабаровского края). А главное, наша газета впервые предала гласности тот факт, что на территории СССР почти легально действует секретная служба соседнего государства КНДР, причем служба эта — отдел общественной безопасности — в постоянном контакте и взаимодействии с нашими компетентными органами, как признали в управлении КГБ по Хабаровскому краю.

Какой же оказалась реакция инстанций на эти сенсационные разоблачения? Сейчас более 11 тысяч лесорубов-корейцев трудятся в крае на птичьих правах, ибо срок межправительственного соглашения закончился полгода назад. Краевые власти, объединение «Дальлеспром» совместно с союзным Минлеспромом лихорадочно форсируют заключение нового соглашения.

Хабаровская краевая прокуратура, долгие годы лицемерно закрывавшая глаза на существование корейской тюрьмы в Чегдомыне, решила-таки попросить корейскую сторону пропустить комиссию в то «секретное здание», чтобы проверить факты, изложенные в «Московских новостях». Были выданы соответствующие предписания, и ныне вчерашнее место заключения уже именуется «изолятором» или даже «общественным», и заставившие сюда наши и зарубежные журналисты могут лицезреть свежесколотенные нары, новенькие постели и... следы от спешно вырванных из стен решеток.

Уходя от требований «зеленых» возместить ущерб, нанесенный тайге за 20 лет «братского сотрудничества», в проект соглашения впервые внесен пункт о лесовосстановлении. Чтобы разрядить острую криминальную обстановку в местах проживания корейских рабочих, сотни нарушителей правопорядка были высланы на родину только за прошлый год. Появление публикации «Тюрьма в Чегдомыне» совпало с отъездом начальника ООБ генерала Ким Ока, на его место прислана «новая метла» — генерал Пак Чун Сон. И имеют сведения, что корейская сторона собирается подать на нашу газету в суд за клевету в изображении советско-корейских отношений.

В унисон своему корейскому коллеге оценивает нашу публикацию и начальник краевого управления госбезопасности: «Все поставлено с ног на голову, похоже, лишней раз захотели поупражняться и укушить органы...» Я попросил официально проинформировать редакцию, почему его ведомство отмахивается от бесчисленных сигналов о международном, на миллионы долларов браконьерстве северокорейцев, а также изложить истинную оценку событий. Ответ генерал-майора Виталия Пирожняка был бланкетен. Оказывается, в мире существуют общечеловеческие мудрые подходы, такие, например, которых придерживаются коллеги из ЦРУ: чтобы выжить, спецслужба не должна обращать внимания ни на какие комаринные укусы в прессе...

Пожоже, принцип «отмалчивайся, как ЦРУ» взяли на вооружение не только в краевом КГБ, но и в других инстанциях: ни одна из них так и не высказала своего мнения по проблемам, затронутым в нашей публикации «Тюрьма в Чегдомыне».

КОНВЕРСИЯ:

столичная версия

Андрей Бороденков

Состоявшаяся на днях встреча руководителей столичной мэрии с командирами московских предприятий оборонного комплекса, по выражению вице-мэра Юрия Лужкова, прошла в новом философском ключе. Прежде подобные контакты напоминали мольбы нищего к могущественному сюзерену: подбросить ресурсов, денег, помочь наладить или починить импортное оборудование, к которому, по традиции, забыли закупить запчасти. Теперь все иначе: стороны если и не поменялись местами, то почти сравняли в благосостоянии.

В этом году на оборонку обрушилось резкое сокращение военных заказов. И чтобы выйти из положения, не прибегая к массовым увольнениям, предприятия вынуждены срочно менять заказчика. Двое нуждающихся — московское хозяйство и оборонка — словом бы нашли друг друга. С одной стороны, сотни мощнейших предприятий, почти половина научного потенциала Союза — сила, способная не только разрушить, но и поднять из руин целую страну. С другой — те самые руины. Список того, в чем нуждается Москва, бесконечен: от очистки водопровода, новых пекарен и телефонных сетей до транспортной линии Шереметьево — центр на магнитной подушке. А что она готова дать взамен?

По словам Лужкова, немало: налоговые льготы всем работающим на город, землю под строительство жилья, участки дачникам и садоводам. Что в нашу эпоху натурального обмена, пожалуй, заманчивее любых денег, хотя, конечно, не обойтись и без них. Подсчитано, что только на реализацию первых, самых необходимых проектов жизнеобеспечения города нужно не менее 500 млн. рублей в год, которых, кстати, в столичной казне нет. Столица двух «суверенных государств» Москва пока лишь надеется получить их в виде платы за свой высокий статус из союзного и республиканского бюджетов. Но даже имея Москва такое «приданое», будет ли счастлив ее союз с оборонкой?

Как отметил на встрече один из генеральных директоров, оборонка генетически не приспособлена работать на гражданку. Огромные накладные расходы, крайне удорожающие любой даже пустячный товар, косная система управления... Все это без особой отдачи может (и мы тому свидетели) распотрошить любой бюджет, пустить по ветру любые миллионы. Единственным мостиком между нашими нуждами и потенциалом ВПК могли бы стать специально созданные под гражданские проекты и отпочковавшиеся от военных отраслей независимые коммерческие структуры. Но нынешняя концепция конверсии по-прежнему, как от скверны, отмахивается от любых атрибутов рынка...

Итак, на сегодня мы имеем две новости. Первая — хорошая: конфронтация между демократической муниципальной властью и военно-промышленным комплексом уступает место сотрудничеству. Вторая новость плохая: механизма этого сотрудничества пока не видно; старая командная система и рынок несоместимы, и в рамках одного даже самого большого города эту проблему решить едва ли возможно. Что, увы, давно не новость.

КИНОФЕСТИВАЛЬ:

запретных зон не видно

Андрей Плахов

С 1987 года московские кинофестивали (о чем мне уже доводилось писать) резко перестроились с пролетарски понимаемого «гуманизма киноискусства» на «общечеловеческие ценности». В этом году кинофестиваль проводится в семнадцатый раз, и после ретроспектив таких всемирно известных кинорежиссеров, как Кен Рассел и Роман Поланский, в нашем кинообиходе практически не осталось белых пятен. За последние три года москвичи, даже без помощи видеочуда, произвели колоссальный рывок в своем кинообразовании. Под разными вывесками и предложениями к нам пришли Пазолини и Фасбиндер, Гринуэй и Осима, Макаевеи и Кавани — все, как на подбор, отчаянные злодеи и декаденты. Хуже с американцами, которые представлены в основном дозвонными ширпотребом. Но наш рынок эти ребята все равно завоюют — не осадой, так бойкотом.

Насчет белых пятен я, конечно, преувеличил, но запретных зон и впрямь, кажется, не видно. Теперь каждый может убедиться, что демонизм Полянского и фрейдизм Рассела, которыми нас так пугали с детства, — игрушки в сравнении с родимой «чернухой».

Вообще интересно, как стремительно эволюционирует культурная идеология. На фестивале 1987 года уже подобострастно носили на руках Феллини, кася за моральный ущерб, нанесенный режиссеру в 1963-м. Но еще запрещали канадскую ленту «Закат американской империи» (с таким хорошим названием) и немецкую «40 квадратных метров» — за сексуальную вседозволенность. В ту пору чиновник из киноцензуры — непременный член отборочной комиссии — осторожно допытывался, не обидятся ли критики, если «отредактировать» фильм Бергмана «Фанни и Александр». В их ведомстве уже поняли, что Бергман, как и Феллини, причислен к лику святых. Но от этого цензору не легче. Особенно смущал половой акт в непривычной для советского народа позе: а вдруг не поймут? Сегодня ясно, что наших людей сексуально недооценивали.

А политически? В 1987-м и даже еще в 1989-м посольства дружественных стран устраивали дипломатические демарши по поводу неотбора их картин на фестивальны конкурс. Или, напротив, по поводу «неправильного» отбора. Представители Северной Кореи, кажется, даже покинули Москву, увидев на афише название фильма из Кореи Южной. Так разстроились. Сегодня кое-кому приходится терпеть и присутствие Израиля, и вообще Бог знает что.

И еще два фестивальных события. Впервые на нашем большом экране — фильм английского режиссера Дерка Джармена. Он называется «Сад». Бунтарь и проповедник, борец за права сексуальной меньшинств, Джармен строит впечатляющую картину митарств Христа эпохи постиндустриального общества и СПИДа. Мощная энергетика и личностный характер этой картины заметно повысили и эмоциональный градус фестиваля, и уровень его художественных притязаний.

Наконец, новый фильм Бернардо Бертолуччи, идущий у нас под названием «Раскаленное небо». Это фильм-видение, фильм-галлюцинация, снятый в марокканской пустыне по роману Пола Боулза. Режиссер, когда то одержимый левыми идеями, все больше влеком к глубинной загадке человеческой экзистенции. Может показаться, что картина слежена из осколков старых образов и мотивов, и так оно, в сущности, и есть. Но очарование не проходит, ибо каждый кадр буквально оптическое наслаждение, доставленное волшебником киноживописи оператором Витторио Страро и самым молодым из живых классиков кино Бернардо Бертолуччи.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:

Гумилев побеседовал с Невзоровым

Александр Тимофеевский

Надо отдать должное Невзорову, он умеет держаться на плаву. В последнее время, правда, ему в этом усиленно помогают журналисты-демократы, которые громят его всякий раз, как он громит тамошних. Своими гневными филиппиками они только делают Невзорову рекламу, вновь и вновь пробуждая совсем было потухший интерес к его персоне. Теперь на помощь Невзорову пришел сам Л. Н. Гумилев со всем своим могучим background'ом: с фотографией папы-мамы, с имиджем человека-мифа, с громадным научным авторитетом и т. п. Пришел, чтобы все это кинуть на алтарь «наших» в Литве и сказать, что он, Л. Н., душой с ОМОНОм и был бы с ним телом, кабы не годы.

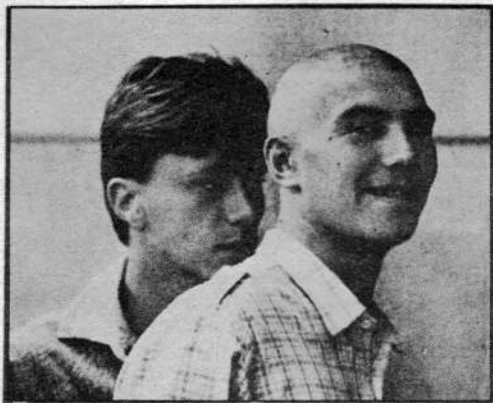
Менее всего хочется пригвоздить Л. Н. к позорному столбу глупыми либеральными гвоздями, охая и восклицая: «Какой ужас! Как мог он не посчитаться с независимостью!» Мог, коли не посчитался. Мы с вами считаемся, а он не считается — не считается — это всего лишь идея, лишь точка зрения, которая может быть высказана и оспорена.

Выступая два дня спустя в своих «Секундах», Невзоров с этим категорически не согласился. «Интересно, кто посмеет оспорить великого ученого современности. Вот будет комедия». Оспорить можно не только Льва Николаевича Гумилева, оспорить можно самого Льва Николаевича Толстого. Но комедии и впрямь не будет, потому что оспаривать в данном случае ничего. Беда не в том, что идеи высказаны плохие, беда в том, что никаких идей вообще высказано не было.

Если бы Л. Н. Гумилев изложил свои взгляды в статье, то все газеты и журналы от самых правых до самых левых почли бы за честь ее напечатать. Но Л. Н. проругал. Он выбрал жанр интервью, а с ним — тон и систему аргументов **затушеванного разговора**, принципиально некорректного в дискуссии, но зато единственно возможного в «Секундах». В сущности, все выступление Л. Н. сводилось к одному доводу: ОМОН в Литве тем хорош и замечателен и потому всячески приветствуется Л. Н., что он, Л. Н., из семьи военных. Этот несильный довод, разумеется, немалый в статье, мало чем отличается от крылатого афоризма Горбачева, сказавшего, что еще его делал социалистический выбор.

В минувший четверг произошло нечто действительно ужасное. Крупнейший ученый добровольно и радостно влился в «600 секунд» с их вечными поруганными детками, изнасилованными старушками, с их скрываемым от народа мясом, с их страстью спасать Отечество, кем-то злокозненно загубленное, со всем тем неистребимым густым запахом кислых щей, который роднит «Секунды» с суворинским «Новым временем» и софроновским «Огоньком».

И в результате всех жал. Жаль папу-маму, Гумилева с Ахматовой, которые при жизни более всего избегали именно этой компании и думать не гадали, что после смерти в ней окажутся. Жаль самого Л. Н. Движимый парадоксами, он «вляпался» в Невзорова и теперь непонятно, как отчиститься. Но больше всего жаль нас с вами, наивно веривших, что есть в этой жизни пусть крошечное, но отгороженное пространство, недоступное «Секундам», которое никогда, ну просто никогда не покроет широкая, все под себя подмявшая, хамская длань телевидения.

В КРАСНОЙ АРМИИ ШТЫКИ, ЧАЙ, НАЙДУТСЯ...

Весной прошлого года в Латвии из 4 тысяч подлежащих призыву юношей удалось отправить в Советскую Армию лишь чуть больше половины. Осенью их было еще меньше — 31,5 процента от намеченного. В нынешний призыв хорошо если процентов 20 под ружье поставят (это при условии, что призывная квота республики снижена). Парни отдают предпочтение альтернативной службе

Кто-то должен и здесь...

К ЧЕМУ АРМАНС ЗАКИС не может привыкнуть — это относить в морг крошечные трупки. Арманс, санитар реанимации республиканской детской клинической больницы, направлен сюда на альтернативную службу.

Санитар в реанимационное отделение приходит к восьми утра. Моет полы, тащит в прачечную набитые грязными простынями неподъемные мешки, спешит за лекарствами в аптеку, доставляет никелированные барабаны со стерильным бельем. Работенка как раз для 18-летнего спортивного парня, а не для бабулек с вывернутыми ревматизмом пальцами. Но оценивается она в 110 рублей, да еще недавно 90 компенсации приплюсовали.

— Кого сейчас на такие деньги найдешь? — пожмает плечами главный врач больницы Иварс Ламстис. Кто станет выносить за дверь и горшки, убирать территорию, развозить по палатам пищу, мыть посуду? Дошли до того, что пьяниц вынуждены были принимать. Ребята-альтернативщики нас просто спасли.

Закон об альтернативной (трудовой) службе принят в Латвии 1 марта 1990 года. Согласно ему юношей направляли на не престижную малооплачиваемую работу в больницы и на «Скорую помощь», в отделение Красного Креста, предприятия коммунального хозяйства.

Парадоксы

ЛИХО УПРАВЛЯЕТ троллейбусом Гунтис Витолс. Пока мы по «шестому» маршруту домчали от площади Стрелков до больницы Страдия, он после особо резких поворотов несколько раз выходил с контактной сети «рожки» поправлять.

Водителем он стал, чтобы избежать воинской обязанности. Увидел решение, что при техучилище организованы пятимесячные ускоренные курсы, время обучения засчитывается в срок альтернативной службы. Дослуживает во 2-м троллейбусном депо. Как и остальные водители, имеет два законных выходов. И зарплату получает наравне со всеми, и премии.

15 мая и 2 октября 1990 года Верховный Совет Латвии принял поправки к Закону об альтернативной (трудовой) службе. Отменялось условие, что проходить ее может тот, кому не позволяют брать оружие пацифистские либо религиозные убеждения. Комиссия райсоветов предоставила право направлять альтернативщиков всюду, откуда поступит запрос.

Только вот что мне непонятно. Вальтерс Бергс, Иво Межулис, Виктор Чивчин и другие ребята из 5-й самостоятельной воензированной пожарно-спасательной части идут, рискуя жизнью, в огонь. Кто-то на таможне ждет с тревогой очередного визита млынниковских крутых парней. Дежурят на беспокойных столичных улицах Андрис Ванас и двадцать его новых друзей, зачисленных в отделение милиции Земгальского предместья. При этом все они, проходящие альтернативную службу в воензированных формированиях, имеют существенные ограничения в зарплате.

Тех же, кто отбывает трудовую повинность в народном хозяйстве — у заводского конвейера и в редакциях газет, на автобазах и в торговле, в зарплатке не ущемляют.

Должностные лица мне сетовали: все труднее набирать альтернативщиков для охраны тюрем, в пожарные или таможенники. Парни быстро разобрались, что к чему. Небрежительно, прямо скажем, службу на чулочных фабриках

и в родных совхозах в равной степени предпочитают и латыши, и русские, и украинцы, и белорусы.

В списках не значатся

ТЯСЕМСЯ по проселочным дорогам на «уазике» с начальником отдела альтернативной (трудовой) службы исполкома Огрского райсовета Эриком Дельперсом. Спешим в Красты, где проходит в фермерском хозяйстве отца альтернативную службу Нормунд Зоммерс. В общей сложности семья взяла в аренду 110 га земли, держит 28 коров, да 10 свиней, да сад разбили.

Понимаю, без Нормунда семье пришлось бы тяжело. Но при чем тут служба?

— Закон разрешает оставлять ребят в собственных хозяйствах, — поясняет Дельперс. — Хотя, конечно, он весьма несовершенно, 40 человек в районе вообще нигде не служат.

Дело в том, что ребятам предоставили право самим решать, какую службу предпочесть — военную или альтернативную. Затем будущему альтернативщику надлежит принести заявление в райисполком. И только тогда его зарегистрируют. Теоретически считается, что остальные отправились в военкомат. Хорошо. Дельперс нормальные отношения с военно-учетным столом поддерживает и потому знает, сколько призывников туда так и не дошли. Как правило же, гражданские власти с военными ко-

миссариатами дел предпочитают не иметь. Так и получилось, что 2—3 тысячи призывников республики уклоняются и от воинской, и от альтернативной службы. Точной цифры не назовет никто.

Дезертиры

ЮРИЯ РАТКУНА ждала засада. В кабинет директора автокомбината, где он работает шофером, вошли десантники — пятнистая форма, бронежилеты, короткие автоматы. «Он в рейсе», — сказал директор. «Подождем», — ответил лейтенант. Потом зазвонил телефон: «Меня предупредили о засаде. Машину бросил на улице. Сам ухажу в бега».

Юрий самовольно покинул часть, стал дезертиром. Всего их в Латвии около 340.

— Дезертиры — наша беда, — вздохнул Альгис Раупс, первый зам. прокурора Латвийской республики. — Коль парень уже призван, он обязан отслужить. Другое дело, если его в армии били, издевались. Только таким республиканский закон предоставляет право дослуживать альтернативщиками. Но в каждом случае надо разбираться конкретно. Однако двери воинских частей для нас закрыты, а военная прокуратура сотрудничать не желает.

Не исключаю, что некоторые солдаты оставили часть просто потому, что представилась такая воз-

можность. Но других вынудил к этому армейский беспредел. Тем трагичнее ситуация. Ребята поверили, что им помогут. А их ждет трибунал.

— Дезертиров ловим и судим. Латвия в составе СССР, и потому руководствуемся союзными законами, — твердо сказал мне военный комиссар республики Янис Дуда. — А что касается альтернативной службы, то она существует более чем в полусотне стран, и всюду в законе четко оговорено, кто имеет право ее проходить, определен перечень допустимых профессий, отработан механизм контроля. Я за такую альтернативную службу, но категорически против латвийского варианта, это дискредитация здравой идеи. Цель была одна — сорвать призыв.

Набирать армейское пополнение в Латвии сейчас действительно непросто. Генерал Дуда дважды приговорен к смерти, о чем поставлен в известность письмами «частных лиц». Выходя из республиканского военкомата, я обратил внимание на пропущенную автоматной очередью дверь — следы январских событий.

Взять на испуг

ТРУДНЫЙ ВЫДАЛСЯ ДЕНЬ у начальника отдела Ленинского райвоенкомата Риги майора Владимира Ильина. Он пригласил повестками всех матерей, чьи сыновья избрали альтернативную службу. В назначенный час женщины, тревожно переговариваясь, толпились в коридорах. В зал поместилась лишь небольшая часть собравшихся, и Ильин решил проводить намеченное мероприятие в несколько приемов, запуская женщин партиями. Сценарий повторялся.

— Дорогие мамы, — начинал майор. — Шутки кончаются. Латвийским парламентом принят в первом чтении Закон о государственной службе, который заменяет Закон об альтернативной службе. Отныне вашим детям придется служить на таможне, охранять границу или служить в полиции. Прочее отменяется.

Битва за независимость, но и за Литфонд

Осенью предстоит учредительный съезд Союза независимых писателей, манифест о создании которого подписали литераторы самых разных направлений. На осень же намечен и очередной, девятый съезд Союза писателей СССР, из которого члены нового союза выходить пока не намерены.

Раскол в Союзе писателей назревал давно. В 1989 году группа известных литераторов образовала ассоциацию «Апрель» — в стремлении отмежеваться от реакционной позиции СП СССР и подвластных ему структур. Проведя несколько громких акций вразрез с линией литературного начальства, своих политических целей ассоциация достигла, но это ни на йоту не изменило положение в СП: он по-прежнему оставался министерством, контролирующим писателей, каким и задумывался еще Сталиным.

Сложность ситуации в литературном мире, как и во всяком другом, объясняется тем, что политика замешана на экономике. СП СССР практически полностью подчинил себе Литературный фонд (созданный в прошлом веке в помощь нуждающимся писателям) и превратил его в средство давления на непокорных. Республиканские, областные, городские отделения СП стали распределителями благ и до сих пор действуют по прин-

— А если мой сын уже проходит альтернативную службу?

— Ее не засчитают. Призовут снова. Мы добиваемся, чтобы признали хотя бы время, отработанное в милиции и конвойных частях.

— Однако Верховный Совет страны собирается обсуждать вопрос об альтернативной службе.

— Его не будет. Это я гарантирую. И что из Союза Латвию не выпустят, тоже гарантирую. Потому и начинает она свою армию создавать. А это — гражданская война. Смотрите, чтобы ваши сыновья не оказались крайними.

На следующий день матери привели к Ильину 15 ребят, и он подготовил на них документы для отправки на действительную.

В республиканском военкомате мне пояснили: майор не собственную инициативу проявил — указание провести агитационную работу поступило во все комиссариаты. Вскоре предприятия и организации, где работают альтернативщики, получили из военкоматов официальные письма. Ребят требуют уволить, иначе «руководство предприятия будет привлечено к ответственности по законам СССР».

Прощай, вольница!

ГДЕ ПРАВДА, где ложь, каким законом руководствоваться — союзным или республиканским? Тут не только у мам голова кругом пойдет. После принятия Закона о государственной службе все альтернативщики будут подчинены департаменту общественной безопасности. И я обратился за разъяснениями к его директору Янису Башкерсу.

— Безусловно, кто уже проходит альтернативную службу, закончит ее там, куда и был направлен, — сказал он. — К осени наладим строгий учет призывников, для чего в районах создаем специальные отделы. Ребята будут служить год в воензированных формированиях МВД республики или полтора на таможне, в погранохране, ополчении. Со временем думаем для защиты внешней границы организовать береговую охрану, две вертолетные эскадрильи, морские части. Потребуется — введем казарменный режим, хотя это непросто. Остается и двухгодичная трудовая служба в народном хозяйстве. Но заявки на нее будут удовлетворяться в последнюю очередь. Желающие могут призваться в Советскую Армию.

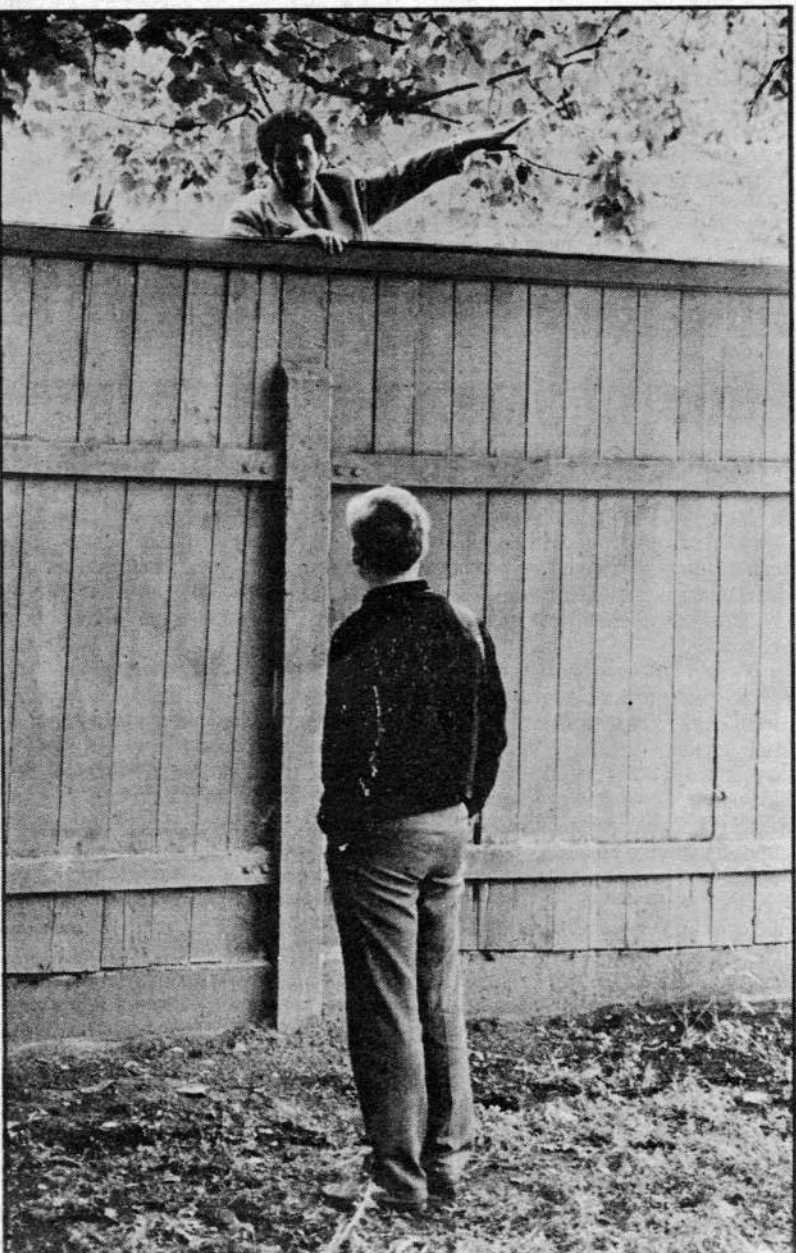
По существу, Латвия начинает организовывать свою армию. Что из этого получится, сказать пока трудно. Но несомненно, вольнице приходит конец.

Владимир КИСЕЛЕВ, спецкор «МН».

Рига.

На республиканском призывном пункте. Еще не военный, уже не гражданский.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ СХОДЯТСЯ

В минувшую субботу в кабинете Гавриила Попова в Моссовете прошло собрание инициаторов Движения за демократические реформы. Его участники обсудили устав создаваемого движения, было решено представить его к регистрации в установленном законом порядке.

В состав учредителей вошли восемь политиков, выступивших на прошлой неделе с декларацией ДДР (за исключением Станислава Шаталина), сопредседатель научно-промышленной группы народных депутатов СССР Александр Владиславлев, председатель Приморского крайисполкома Владимир Кузнецов, председатель Совета Союза Верховного Совета СССР Иван Лаптев, председатель Волгоградского облсовета Валерий Махарадзе, заместитель председателя Мосгорисполкома Александр Музыкантский, председатель Сахалинского облисполкома Валентин Федоров.

8 июля был образован оргкомитет по подготовке и проведению учредительного съезда движения, председателем которого избран Эдуард Шеварднадзе, заместителями — Александр Владиславлев и Александр Музыкантский. Полный состав оргкомитета будет обнародован позже, появилось известие о поддержке Движения за демократические реформы: 32 подписи под соответствующим заявлением поставили народные депутаты СССР, союзных республик, а также руководители крупнейших предприятий, ассоциаций и объединений.

Как смотрят на Движение за демократические реформы справа и слева

НЕДОВЕРИЕ. Вряд ли оно было тем результатом, к которому стремились девять инициаторов Движения за демократические реформы (ДДР), заявивших о его создании на прошлой неделе. Однако реакция оказалась именно такой, как со стороны партий, посчитавших, что к ним-то как раз и обращены призывы объединиться, так и со стороны газет, обычно считающихся с их мнениями.

Похоже, что политики, призвавшие к единству всех, «кто видит свое будущее в демократическом, правовом обществе», оказались в известной политической изоляции. Если считать объединением одинаково скептический тон идейно полярных политиков и изданий, то этого удалось добиться в полной мере.

Претензии сходятся в своей противоположности. Газета «Правда», например, ориентированная на центральный аппарат КПСС, в публикациях «по свежим следам» не уставала удивляться: зачем политикам, «служебно близким к Горбачеву», организовывать что-то еще, если уже год назад все было написано в программном заявлении XXVIII съезда КПСС, а также в проекте программы партии? И если организаторы движения «в содержание своей деятельности включили идеи будущей программы КПСС, то почему же нашу партию считают консервативной и неспособной реформироваться изнутри?»

«...Лишь А. Собчак привычно оперировал зловонными клише антикоммунизма, — говорится в другом комментарии газеты. — Поэтому весьма странно звучат призывы об объединении. Кого с кем — членов КПСС, в том числе и членов

ее ЦК, с антикоммунистами?» Газета «Советская Россия» не была склонна к теоретическим спорам. Сама себе она задает вопрос: в случае конфронтации и соперничества партия лишится лучших умов, добьется лишь массового исхода? «Скатертью дорога, извините за резкость!» — отвечает комментатор и тут же по-своему объясняет, почему Яковлев и Шеварднадзе к числу «лучших умов» не относятся.

С противоположного фланга — столь же строгая критика. Ориентированная на «Демократическую Россию» газета «Куранты» объясняет создание движения как выгодный маневр «девятки», обеспечивающий Михаилу Горбачеву кресло генсека и в дальнейшем. Это попытка не столько ослабить КПСС, сколько, реформировав, спасти ее, считает «Российская газета».

«Как ни крути, а так и слышится за строками шести коммунистов из девяти, подписавших воззвание, вздох облегчения: и волки сыты, и овцы целы — и атаковали бастион тоталитаризма, и из КПСС не вышли. «Мосты-то не сожжены», — это газета Президиума Верховного Совета РСФСР «Россия».

Примеры можно продолжать. Инициаторов движения обвиняют в сговоре с демократами, в сговоре с Президентом СССР — с одинаковым негодованием. Ничего нового в этом, пожалуй, и нет. Так же, как и декларация о создании ДДР не привела к каким-либо серьезным переменам на политической карте — пока. КПСС готовится к судьбоносному пленуму, и ответы на волнующий вопрос «расколется — не расколется» по-прежнему остаются в сфере гипотез. Демократы, продемонстрировавшие на прошлой не-

деле богатую смену партийных вывесок, тоже остаются при своем — симпатии и антипатии, конечно же, не изменились.

Реакция недоверия на заявление девяти (теперь уже восьми) лидеров, конечно же, в первую очередь объясняется неясностью их собственной позиции (заявление Эдуарда Шеварднадзе о выходе из КПСС остается главным образом его личным поступком и при всей своей значимости мало что проясняет в устремлениях инициаторов движения). Разумеется, авторы документа были вынуждены сделать его весьма расплывчатым, коль скоро объединяются такие не похожие политики, как, скажем, Александр Рудкой и Гавриил Попов... Но дело не только в этом. Достижения ли вообще сейчас такая цель, как широкое объединение демократических сил? Не требуется ли что-то более конкретное?

Привлекательный лозунг Аркадия Вольского «все кричат «против», а мы пытаемся сказать «за» выглядит довольно прекраснородным на фоне всеобщей политизации, не переросшей вопреки многочисленным заявлениям в «спокойный» реформизм.

Но нельзя не считаться и с тем, что даже на пестром фоне многочисленных партий ДДР — случай особый. При всей половинчатости своей декларации, даже при всей долгожданности и необходимости самоопределения его лидеры все же сделали попытку преодолеть политические стереотипы. Но и требовать от них быть непременно против кого-либо — тоже из разряда стереотипов...

Ольга БЫЧКОВА.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Полозков торопит тех, кто задержался в РКП

Инициатива девяти политиков по созданию Движения за демократические реформы обсуждается разными группами и силами общества. Своими соображениями делится с корреспондентом «МН» Иван Полозков — руководитель компартии России, из которой ожидается наибольшее число «перебежчиков» в новое движение.

— Иван Кузьмич, что в обращении «девятки» вызвало у вас одобрение, а что — неприятие?

— Сам факт появления обращения не был неожиданным. Хотя, если сказать честно, меня удивило, что в нем не говорится ничего нового, интересного о борьбе за демократические реформы. А я рассчитывал увидеть какие-то открытия, крупные политические заявления. На самом деле там слишком много общих мест, деклараций, которые давно уже плохо воспринимаются в обществе.

И еще: в чем смысл новой инициативы, если к сотрудничеству приглашаются все желающие? Недавно, в канун кампании по выборам Президента России, нечто подобное провозглашал и Александр Рудкой, фигурирующий в «девятке». Извините, это напоминает мне маневры старых партийных бюрократов — плодить документы, инициативы, а потом забывать о них.

А сама идея — сотрудничать, спланировать всех демократов, все прогрессивные силы во имя лучшей жизни — хороша. Именно за это выступают коммунисты.

— Из девяти авторов обращения пятеро (если не считать Эдуарда Шеварднадзе) — члены КПСС и КП РСФСР. Могут ли они и дальше оставаться членами вашей партии? Следует ли ожидать «оргвыводов»?

— Если эти люди остаются на позициях компартии, если они за сотрудничество всех демократических сил, то сама постановка вопроса об «оргвыводах», наверное, не очень уместна. Поживем — увидим, как все это будет выглядеть. Мы исходим из того, что коммунисты в любом прогрессивном движении не будут действовать во вред своей партии.

— Большинство инициаторов движения хочет создать на его основе мощную оппозиционную партию уже к осени. Александр Яковлев говорит, что «КПСС беременна многопартийностью». Вы с ним согласны?

— Интересный вопрос. Я всегда считал и не раз говорил об этом лично, что наше общество рано и поздно придет к многопартийной системе, вероятнее всего, к двухпартийной. Убежден, что если у нас утвердится высокая политическая культура, то мы получим здоровую полезную для общества многопартийную структуру.

Что касается «беременности КПСС», то, на мой взгляд, она уже благополучно разродилась. Часть бывших коммунистов, не пустивших глубоких корней в этой партии, перешла в другие. Кое-кто, правда, задержался. Но, наверное, сам поймет, что его интересы иные.

— А будет ли жизнеспособна такая оппозиция, которую задумали?

— Создавать новую партию и людей, придерживающихся разных политических ориентаций, — эти идеи вряд ли плодотворны.

— На пресс-конференции инициаторы движения подчеркивали, что будут дистанцироваться в равной степени и от Ельцина, и от Горбачева. Известно, что Горбачев и Вольский встречались за несколько часов до появления обращения. Не считаете ли вы, что Горбачев был не редактором текста и заинтересованным лицом в создании движения?

— Наверное, равное дистанцирование от Ельцина и Горбачева допустимо, если предположить, что они стоят рядом. Но почему говорится о дистанцировании, а не о равно близком отношении? Почему сразу же закладывают элемент конфронтации? И не возникнет ли, в частности, некоторое неудобство для вице-президента РСФСР, которому, конечно, логичнее было бы стремиться к сотрудничеству со своим президентом?

Не буду гадать, чему была посвящена встреча Горбачева и Вольского, но оба, конечно, хорошие редакторы. Впрочем, и Вольский не стал бы, наверное, строить догадки по поводу моих встреч и бесед с генеральным секретарем. Со слов Вольского известно, что Горбачев положительно относится к движению. В этом смысле можно считать, является заинтересованным лицом, однако ошибутся те журналисты, которые поспешат выдать документ за своего рода новое соглашение «девяти плюс один».

Владимир ОРЛОВ.

ПАРЛАМЕНТ

Ново-Огарево: возможен «бархатный сезон»

Республики говорят Союзу «да», похожее на «нет»

Союзный договор, вопреки прогнозам Президента СССР, не будет подписан в июле и в августе. И скорее всего не случится этого в сентябре. Большинство республик, хотя и поддержало проект, намерено подвергнуть его принципиальной правке. А Украина и вовсе отложила дебаты до осени.

Таков итог последних дней. Впрочем, ожидаемый. Слишком велики различия между потенциальными «соучастниками» Союза суверенных государств, чтобы без споров принять единые условия общегосударственного соглашения. Слишком очевидны противоречия между лидерами, представляющими разные политические силы. И как в самом деле заключить договор на века, когда непредсказуемо даже завтра? На смену ново-огаревской эйфории пришли сомнения.

В республиканских парламентах сразу же напомнила о себе оппозиция слева — от «Руха» до «Демократической России». Проект, по мнению этих политических сил, предал декларацию о суверенитете и лишь камуфлирует модель унитарного го-

сударства. Формально, впрочем, только Украина не сказала проекту «да». Но на деле и «да» России скорее похоже на «нет». Принципиальные разногласия, сформированные в итоговом постановлении, коснулись всех ключевых статей договора: налогов, раздела собственности, процедуры подписания, формирования центральной власти. Причем позиции республики определены весьма жестко, подписание возможно только при соблюдении всех оговоренных условий. Предусмотрена и страховка: после подписания договор должен ратифицировать Верховный Совет России...

Одновременно перешла к активным действиям и правая оппозиция ново-огаревскому варианту союзного договора, которая особенно сильна в центре. «Депутатская группа «Союз» — против подписания союзного договора в его нынешнем виде, так как это договор о роспуске нашего государства», — заявил народный депутат СССР Юрий Блохин. Предостережение весьма серьезно, если вспомнить, что в по-

следние полгода «Союз» определяет лицо Верховного Совета СССР. А его вечный противник — межрегиональная депутатская группа — располагает не более чем полусотней голосов.

Устоят ли в таком случае под шквалом критики достигнутые соглашения? Продолжится ли движение к новому Союзу или события вновь отбросят ново-огаревских союзников по разные стороны баррикад? И насколько опасно для страны промедление с подписанием договора?

Проще всего делать пессимистические прогнозы: если и ошибешься, то кто на радость бросит камень... Однако на этот раз повод для надежд действительно есть.

23 апреля «девять плюс один» потребовали от себя невозможного — и блицкриг по подписанию союзного договора не удался. Но высоко поднятая планка сыграла свою роль: максимум возможных на сегодня договоренностей между республиками и центром все-таки был достигнут.

К тому же ново-огаревские

встречи (при понятных оговорках) превратились в своего рода «круглый стол». Здесь впервые на равных сошлись политические лидеры девяти из пятнадцати республик и Президент СССР. При этом они представляли не только свои суверенные государства и центр, но и определенные политические силы — по крайней мере разные течения в КПСС и «Демократическую Россию». Здесь, как диктуют правила «круглого стола», все стремились к конструктивной цели, а от взаимных ультиматумов пытались перейти к уступкам и компромиссам.

И, может быть, самое главное. В Ново-Огарево был испытан механизм бескровного разрешения конфликтов, и все увидели: переговорный процесс, как бы мучителен он ни был, благо сам по себе и даже гарантия определенной стабильности. И одно это открывало если не радужную, то приемлемую общественную перспективу.

Но что предпринимать теперь? Если, к примеру, Украина так и не захочет сказать Союзу «да»? Если

Россия будет упорствовать в своих требованиях, а союзный парламент выдвинет прямо противоположные им?

Снова вести переговоры, искать компромиссы, испытывать разные варианты... Продолжать встречи и консультации и осенью вновь встретиться в Ново-Огарево. Непродуктивно? Мучительно? Да, но разве у нас есть другой выход?

Можно, конечно, не поступаться принципами — ни тем, ни другим. И снова будет бушующая улица, и снова голодовки «до победного», и снова ОМОН... И снова забастовки, и пустые миллиарды, и просроченные кредиты... Но в конце концов, если разум окончательно не покинул шестую часть суши, рано или поздно все равно возникнет Ново-Огарево.

Так стоит ли еще раз повторять пройденное?

Людмила ТЕЛЕНЬ.

СОВЕТСКИЕ НЕМЦЫ: УЕДУТ ИЛИ НЕ УЕДУТ?

Г.Г.: Сегодня одни немцы, испытывающие бесправие и унижения, завещали своим детям и внукам только одно — уехать из этой страны. Другие почти утратили черты национально-культурной самобытности. Третьи пытаются приостановить этническое угасание немцев и их эмиграцию — именно они образуют три года назад общество «Возрождение» /«Видергебурт»/. Его цели: национальное возрождение и восстановление немецкой автономной республики. Была учреждена госкомиссия по проблемам советских немцев. Но ее председателем по всем правилам бюрократического абсурда назначили бывшего первого секретаря Саратовского обкома КПСС В.К.Гусева, известного как инициатора антинемецких кампаний. Вместо восстановления республики госкомиссия предлагала создать ассоциацию немцев СССР — нечто вроде внутритерриториального клуба, потом национальный совет — как правительство «республики без территории». Чтобы успокоить страсти, было решено провести под контролем госкомиссии первый съезд немцев СССР — планировалось открыть его 11 марта в Колонном зале Дома союзов.

Г.Г.: По поводу этого съезда в эфире и по телевидению передавалась противоречивая информация: то извещали о его открытии, то переносили на неопределенный срок.

Г.Г.: Госкомиссия хотела провести съезд с одной только целью — зафиксировать на нем любой вариант, кроме восстановления республики. Однако накануне открытия съезда анкетирование его делегатов показало, что подавляющее большинство против создания и ассоциации, и национального совета. Проведение съезда теряло для центральных властей всякий смысл, и за четыре дня до его открытия оргкомитет получил телеграмму за подписью В.К.Гусева: «На уровне руководства страны принято решение о переносе съезда немцев СССР. Дата съезда будет сообщена дополнительно».

Е.Н.: Можно ли говорить о расколе в движении немцев?

Г.Г.: Нам пытались его навязать, в итоге центральным властям удалось привлечь на свою сторону лишь небольшую группу в 20 — 30 человек, преимущественно членов КПСС. Именно из них планируется теперь создать некое министерство по немецким проблемам или «правительство» внутритерриториальной немецкой республики (при Кабинете министров СССР).

Интервью корреспондента «МН» Елены НИКОЛЬСКОЙ с лидером всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» Генрихом ГРОУТОМ

Е.Н.: А как складываются взаимоотношения с руководством РСФСР?

Г.Г.: В российском парламенте мы встретили не только понимание, но и готовность решать проблемы совместными усилиями. При российском Верховном Совете образована комиссия для разработки концепции восстановления республики в Поволжье. В нее вошли 7 депутатов от России и столько же чрезвычайных полномочных представителей немецкого населения. Сегодня у нас появляется надежда на будущее в России. Важным событием стало принятие ВС РСФСР Закона о реабилитации репрессированных народов.

Е.Н.: Каково положение в Поволжье? Одним из аргументов противников восстановления республики были протесты местного населения.

Г.Г.: Они настойчиво подогревались партийными деятелями. Сегодня ситуация меняется. Народу надоело «по указке» выходить на антинемецкие митинги и демонстрации. Старшее поколение хорошо помнит немцев как мирных и рабо-

тящих соседей. Нашими союзниками становятся демократические движения, в первую очередь «Демократическая Россия».

Е.Н.: Каковы последствия недавней встречи группы немцев с президентом страны?

Г.Г.: К сожалению, представителями нашего народа там были именно те, кто пытался помешать проведению народного съезда. Возможным последствием этой встречи нам видится учреждение того самого внутритерриториального органа, как бы он ни был назван, который настойчиво навязывался госкомиссией. О самоуправлении речи нет, этот орган будет жестко подчинен либо госкомиссии, либо Кабинету министров СССР.

Е.Н.: Как «Возрождение» относится к росту немецкой эмиграции?

Г.Г.: Большой вопрос. Если темпы эмиграции сохранятся, история немецких переселенцев в России может завершиться через несколько лет. Я думаю, что возрождение немецкой автономии в Поволжье — единственный способ противостоять такому исходу.

Досье «МН»

19 октября 1918 года Декретом СНК РСФСР была образована Трудовая коммуна немцев Поволжья (автономная область); в 1924-м она получила статус автономной республики со столицей в г.Энгельсе. По переписи 1939 года в СССР жило свыше 1 млн. 600 тыс. немцев, четвертая их часть — в АССР немцев Поволжья, остальные — на Украине, Кавказе, Алтае. 28 августа 1941 года решением Президиума ВС СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья, республика была ликвидирована, советских немцев отправили в Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую и Омскую области, Казахскую ССР. После 1953 года положение советских немцев стало постепенно меняться к лучшему, но еще долго существовали ограничения в выборе места жительства, немцам запрещалось учиться в высших и средних специальных учебных заведениях. В последнее время число отъезжающих в Германию советских немцев резко возросло: в 1989 году — 98 тыс., в 1990 году — 142 тыс. Большинство уезжающих объясняют свое решение тем, что не видят будущего в России ни для себя, ни для своих детей.

С поезда Оренбург — Москва в Шереметьево-2 и в Германию: этим маршрутом ежедневно проходят советские немцы, покидающие СССР навсегда. Фото Андрея АБРАШИТОВА.

На четвертом году карабахского кризиса Президент СССР наконец понял: конфликт между Арменией и Азербайджаном вокруг НКАО должен быть урегулирован ими самими. И издал указ об отмене чрезвычайного положения в бывшем Шаумяновском районе.

Указ короткого дыхания

На первый взгляд, такое решение выглядит гуманным и демократичным. Почему же этот указ оказался самым недолговечным из всех президентских актов? Буквально на следующий день вывод внутренних войск был приостановлен, поскольку им пришлось защищать армянские села от азербайджанского ОМОНа.

Наблюдатели не раз предупреждали: вывод войск из зоны конфликта чреват новым кровопролитием. Но, видимо, у Президента СССР свои источники информации. Один из них обозначен в указе: президент Азербайджана Аяз Муталибов. Он заверил Горбачева, что «будут приняты все меры по обеспечению безопасности населения, проживающего в зоне карабахского конфликта».

Понятно стремление главы суверенного Азербайджана самостоятельно решать проблемы на своей территории. И он вправе ставить вопрос об отмене чрезвычайного положения в республике — если способен обеспечить безопасность всех жителей. Однако майская операция «Кольцо» сопровождалась такими же заверениями президента Азербайджана. Ее итоги известны.

Так какие же цели преследовал президентский указ, если его взрывоопасность была так легко предсказуема? Отстраниться от затяжного конфликта, ответственность за который в немалой степени возлагают на союзный центр? Продемонстрировать миру накануне лондонской встречи свои миротворческие способности? Или это всего лишь дань тоталитарной привычке решать политические проблемы исключительно по правилам «игры в солдатики»?

Пока известно лишь одно: накануне появления указа делегация НКАО во главе с народным депутатом СССР Генрихом Погосьяном встречалась с Анатолием Лукьяновым, Борисом Пуго и Дмитрием Язовым. На этих встречах представители центра недвусмысленно дали понять: карабахская проблема может быть урегулирована, если Армения останется в составе СССР.

Александр МИНЕЕВ,
Татьяна ЯХЛАКОВА.

КОММЕНТАРИЙ

У нашей действительности есть одна роковая черта. Это «пожар в умах», лишивший способности к самоанализу и трезвому восприятию мира. Особенно когда речь идет о межнациональных отношениях.

Практика записи национальности в паспорте по одному из родителей не имеет аналогов в мире. У нас каждый обязан определить «свою» нацию или народность, даже тот, кто не уверен, казах он или русский, армянин или грузин, еврей или украинец, а в равной мере впитал в себя обе культуры.

К взаимоисключающей этнической лояльности (только украинец или только русский, а не так, как Н.В.Гоголь — великоросс и малоросс в одном лице) подтолкнули записанные в конституции слова о праве наций на самоопределение. Когда в стране отсутствуют институты гражданского общества, когда на уровне регионов продолжают царить удушающие запреты, когда личность не владеет ничем, когда нужно добиться статуса «национальной государственности», чтобы создать банк или кинотеатр, тогда действительно самой доступной формой действия становится национальное движение.

Приходит власть этноса — этнократия, скомпрометировавшая себя в мире и нигде исторически не реализова-

Этнократия против демократии...

Тупики этнонационального самоопределения

ванная. Ну разве не дьявольский вопрос поставили ученые и политики перед жителями Бурятии: кого считать коренным народом — потомков мигрировавших сюда 700 лет назад представителей бурят-монгольского степного мира или потомков поселившихся здесь 300 лет назад русских старообрядцев?

Отказавшись от идеи пролетарского государства, многие продолжают верить в не меньшую меру — «национальные государства», полагая, что только нации создают основу для государственности. Между тем родившаяся на рубеже XVIII—XIX вв. в головах европейских интеллектуалов идея нации в конечном итоге утвердилась как синоним согражданства в пределах единой государственности. Как же собираются нынешние лидеры привести свои республики в ООН, объединяющую нации-государства, если в домашнем варианте они исповедуют этнонационализм, в то время как «некоренное население» зачастую составляет половину (а то и больше) граждан «национальных государств»?

Те, кто начал осуществлять собиравшие этнических территорий (русских, грузинских, молдавских) под эгидой «единой и неделимой государственности», — чем они отличаются от С.Хусейна или М.Каддафи, разрушающих государственные границы во имя воссоединения с теми, кого они считают членами «собственной нации»? Такие же пленники националистической доктрины.

Это иллюзия, что можно разрушить имперские тоталитарные структуры через «национально-государственные» устройства, не допуская реальной свободы самоуправления на уровне регионов, общин, личности...

По большому счету националистами остаются в своей политике большинство государственных и политических лидеров страны и республик. По великой инерции они разделяют сталинское понимание нации как этнически однородной общности, обладающей правом (исключительным!) на территорию с определенными границами. Надо отдать должное балтийским политикам: приблизившись вплотную к реализации идеи самоопределения, они раньше других осознали пределы и тупиковость ее националистического варианта. После 11 марта 1990 г. Витаутас Ландсбергис разъянил миру, что самоопределился народ Литвы, включаящий всех граждан республики (а не литовская на-

ция!). Не случайно литовское общество в ходе зимнего референдума откликнулось на эти коррективы принятием идеи независимости большинством, заметно превышающим долю «коренного» населения. О том, что источником власти и субъектом государственности в республике является народ, а не этнос, говорится и в ряде деклараций о суверенитете, принятых в 1990 г.

Не упущен пока шанс для самоопределения на общегосударственной основе и для России. Принципом ее государственного устройства должен стать не скомпрометировавший себя федерализм по этническому принципу, а проверенное мировой практикой самоуправление региональных сообществ.

Конечно, возникновение суверенных государств чаще всего происходит на национальной основе (этнокультурной). Представители каждого народа стремятся защитить свои интересы, в том числе и через оформление «своей» государственности. Но принцип этот в истории не реализовался, а попытка следовать ему приносила человечеству неисчислимые беды и жертвы. Поэтому трагическим заблуждением являются стремления поли-

тико-бюрократической и культурной элиты автономных образований России объявить их территории «национальными».

Какую печальную участь готовят себе башкиры, объявляющие республику «национальным государством» и распространяя право продажи земли только на этнических башкир! Ведь татар там явно живет не меньше. Можно ли толковать суверенитет Татарии как самоопределение татарской нации, если 4/5 татар не живут в этой части страны? На что рассчитывали авторы одного из проектов о суверенитете Коми АССР, записывая пункт, что президентом республики может быть только коми по национальности? И, наконец, самая тревожная форма национализма — это рассуждения о необходимости создания Русской республики.

Я — за размежевание и децентрализацию, против деления автономий по сортам. Но этнократия так или иначе начинает работать против демократии, во многих случаях предают ее, как и заботу о самих народах, их социальном преуспеянии и жизненном благополучии каждого.

Валерий ТИШКОВ,
директор Института этнологии
и антропологии АН СССР.

ЭКСПЕРТИЗА «МН»

ЧЕМ ЦЕНзуРА ДЕМОКРАТОВ ЛУЧШЕ ЦЕНзуРЫ ПАРТОКРАТОВ?

А она фактически введена в Грузии

Своим первым президентским указом от 15 апреля 1991 г. Звиад Гамсахурдия создал в Грузии объединенный совет средств массовой информации, в обязанности которого входит обеспечение контроля за информацией, распространяющейся за пределы республики. Совет действует совместно с пресс-центром парламента и пресс-службой президента. Так была узаконена новая цензура, которая оказалась жестче старой.

В «духе Хельсинки»?

Оппозиционной печати в Грузии практически нет. Легально выходит только газета ассоциации национального согласия «Резонанс» да с недавних пор — газета социал-демократической партии «Единство». Все прочие политические партии и организации, имеющие свои издания, вынуждены печатать их за пределами республики. Официальные круги Грузии объясняют это нехваткой бумаги и типографских мощностей.

Около десятка республиканских газет и журналов выходит под эгидой Верховного Совета республики. Практически все они печатаются в издательстве ЦК компартии Грузии. Оно называется теперь «Самшобло» — «Родина», но до сих пор находится на балансе компартии. Часть доходов от издательской деятельности, как и прежде, идет в Москву, в ЦК КПСС.

Контроль за деятельностью средств массовой информации осуществляется парламентской комиссией по вопросам культуры, образования и науки. Возглавляет ее Теймураз Коридзе. Все вопросы, начиная с регистрации изданий и кончая их упразднением, решаются с его личным участием.

Теймураз Коридзе — ближайший соратник Гамсахурдия, в Хельсинкском союзе вторая фигура. По специальности филолог, в 1956 г. окончил Тбилисский университет, работал в Институте грузинской литературы АН, преподавал в вузах, печатался в республиканских газетах и журналах. В школьные и студенческие годы активно занимался комсомольской работой, был комсоргом школы и секретарем курсового бюро.

Хороший оратор. Почти всегда был «ведущим» на митингах, проводимых блоком «Круглый стол — Свободная Грузия». Однако после избрания депутатом появляется в местах скопления людей только в сопровождении вооруженных охранников.

Как это начиналось

«Круглый стол» и до прихода к власти вмешивался в дела прессы. 17 июля прошлого года газета «Грузия-фильм» должна была выйти со статьей пресс-секретаря национально-демократической партии Ирины Сарнишвили о политической ситуации в Грузии, а также с 24-й пражской резолюцией, принятой на конференции бывших политзаключенных. Ее подписали известные советские диссиденты, которые обвиняли Звиада Гамсахурдия в разжигании национальной розни. Однако накануне в типографию ворвалась, и вовсе не случайно, группа возбужденных женщин. Они побросали на пол и затоптали весь набор, а опечатанные экземпляры газеты унесли с собой. По словам очевидцев, в разгроме типографии принимала участие жена нынешнего президента Грузии Манана Арчвадзе-Гамсахурдия, а также известная певица Театра оперы и балета, ныне депутат Верховного Совета республики Майя Томадзе.

С приходом «Круглого стола» к власти постановлением правительства от 18 декабря прошлого года (№ 774) без согласия коллективов редакций были упразднены три русскоязычные газеты: «Заря Востока», «Вечерний Тбилиси» и «Моло-

ПРОЩАНИЕ С ЦЕНзуРОЙ

*Тебя уж нет!.. Рука твоя
Не поднимается, чтоб херить,
Но дух твой с нами, и нельзя
В его бессмертье не верить!*
А. ЖЕМЧУЖНИКОВ,
1871 год.

дежь Грузии». На их базе учреждалась одна — «Вестник Грузии». От реорганизации пострадала прежде всего «Молодежка», отличавшаяся свободомыслием как при прежней, так и при нынешней власти.

Как уже не раз сообщалось, собственным корреспондентам союзных и зарубежных средств массовой информации, осмеливающимся критически оценивать политический курс правящего блока, отказывают в аккредитации, официальные лица Грузии публично грозят им привлечением к суду.

Отношение республиканских властей к печати с полной тождественностью воспроизводится на местах. 7 мая префект Гурджаанского района Шалва Цингалашвили (теперь уже бывший) вызвал к себе редактора районной газеты Бакара Габрушвили и его заместителя Александра Хардзели, потребовав снять из готовящегося к печати номера статью, которая содержала критику в его адрес. Журналисты отказались — и были жестоко избиты. Возраст обоих пострадавших свыше 60 лет. Против бывшего префекта возбуждено уголовное дело.

Телевидение не для всех

В декабре прошлого года руководителем департамента по телевидению и радиовещанию был назначен Теймураз Кванталиани. Выпускник Тбилисского театрального института, он работал ассистентом режиссера на телевидении и студии «Грузия-фильм». Снял за время работы один короткометражный фильм за свой счет. Жену Кванталиани и жену нынешнего президента Грузии связывает многолетняя дружба.

Это назначение вызвало протест большей части коллектива. Сотрудники потребовали его отставки, настаивая на праве самим избрать руководителя.

24 декабря состоялась встреча Звиада Гамсахурдия (тогда еще не президента, а главы парламента) с коллективом ТВ. Стенограмма встречи была напечатана в оппозиционной газете «Иверия». Возражая тем, кто выражал недовольство и новым назначением, и диктатом на телеэкране одной идеологии, Звиад Гамсахурдия сказал: «Мы не допустим хаоса и анархии в этом заведении. Мы не допустим, чтобы пришедшие с улиц вмешивались в дела телевидения и управляли по своему усмотрению... Они уже выходят, как ширма для преступного мира. И эти так называемые лжепартии пытаются прибрать телевидение к рукам и бороться против нас с телеэкрана. Я говорю со всей категоричностью: мы не допустим этого, даже если нам придется закрыть телевидение целиком. (...) Мы привели Кванталиани, который физически противостоял им, и поставили его сюда. Кто посмеет в Грузии увольнять или снимать кого бы то ни было без меня! Кто посмеет что-нибудь сделать, кто посмеет снять хотя бы одного человека...»

После этой встречи Кванталиани остался на телевидении. К настоящему времени более 100 тележурналистов уволены с работы. Закрыта информационно-развлекательная программа «Добрый вечер!». Ее ведущему Мамуке Арешидзе объяснили, что передача не устраивает ТВ, так как выражает взгляды национально-демократической партии.

31 декабря прошлого года диктор зачитал заявление руководства ТВ,

в котором говорилось: «Не допустим ни одного выступления против политики власти». С тех пор информационная программа «Муамбе» начинает свои передачи, как правило, с писем трудящихся, выражающих единодушную поддержку курсу Звиада Гамсахурдия. Противоположные точки зрения звучали с телеэкрана только в мае, во время предвыборной кампании, когда невозможно было не предоставить слова всем кандидатам в президенты Грузии.

13 мая член Национального конгресса, кинооператор, автор видеопленки «Трагедия 9 апреля 1989 года» Гоги Хаиндрава пришел в телецентр, требуя предоставить ему возможность публично опровергнуть клеветническую информацию, прозвучавшую с телеэкрана накануне. Он был изгнан охраной с применением физической силы.

Главное не творчество, а патриотизм

Роберта Стуруа, художественного руководителя Государственного драматического театра им. Шота Руставели, обвиняют в том, что театр не уделяет внимания грузинской драматургии. Аналогичные претензии предъявляют и художественному руководителю Театра оперы и балета Джансугу Кахидзе.

Лиана Исакадзе, известная скрипачка, руководитель симфонического камерного оркестра, после обструкции в печати, обвинявшей ее в недостатке патриотизма, вынуждена была подписать контракт и уехать на заработки в Германию, хотя была одержима идеей создать близ Тбилиси международную музыкальную деревню.

В январе нынешнего года киностудия «Грузия-фильм» была реорганизована в кинокорпорацию. Каждый сценарий утверждается теперь административным советом корпорации. С начала года приняты всего два сценария (в прошлом году — 19). Главная претензия к авторам все та же — недостаток патриотизма.

Под предлогом реорганизации киностудии изгнан известный кинорежиссер народный артист СССР Реваз Чхеидзе, проработавший ее директором 18 лет. При его активном содействии были созданы фильмы «Покаяние» и «Древо желания» Тенгиза Абуладзе, «Чудаки» и «Голубые горы» Эльдара Шенгелая, «Пастораль» Отара Иоселиани, «Мой английский дедушка» Ланы Гогоберидзе. Однако ни личные заслуги, ни протесты сотрудников «Грузия-фильма» не смогли защитить кинорежиссера.

Акакий МИКАДЗЕ.

Тбилиси.

«ТВОЕ ВСЕВИДАЮЩЕ ОКО» 1991 ГОДА

Воронеж

Закрывается газета областного отделения Союза журналистов СССР «Пресс-факт». Инспектор обкома КПСС так оценил первые вышедшие номера: «однобоко», «тенденциозно», «отгульно критикуется большевистская национальная политика», «по поводу личности товарища Лигачева и прочих товарищей газета просто ерничает».

Хабаровск

Редактор многотиражной газеты «Советский воин» К. Стулов напечатал читательское мнение с осуждением действий армии в Литве. В газете введена политическая цензура.

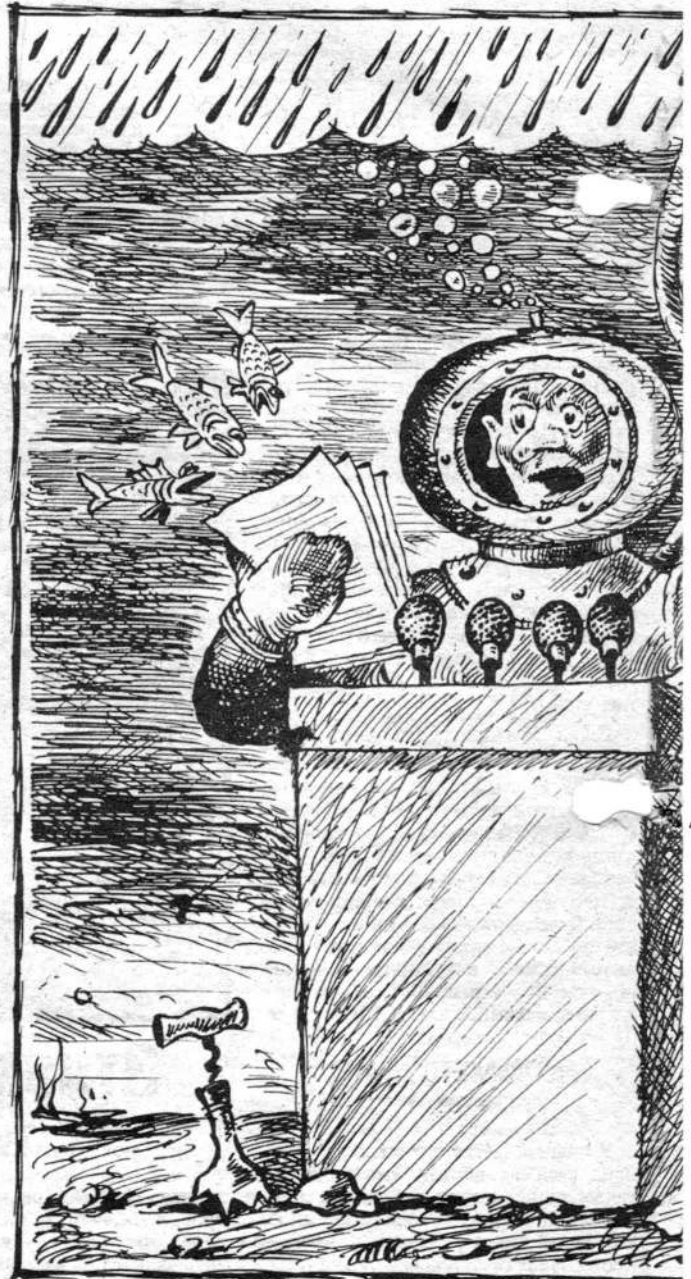
Волгоградская область

Контрольная комиссия областной организации компартии РСФСР направила редактору «Новой газеты» облсовета Е. Шустерману «справку» с критикой его деятельности «в сфере выполнения Устава КПСС, соблюдения партийной дисциплины». Комиссия настойчиво требует явки редактора «на ковер».

ДЛЯ БОРЬБЫ СО СВОБОДОЙ
ИСПОЛЬЗУЮТСЯ РАЗНЫЕ
ЭТО И ВОЗРОЖДЕНИЕ ЦЕНзуРЫ, И АП
И СУДЕБНЫЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ, И П
ДА, ЭЙФОРИЯ ПО ПОВОДУ РАСЦВЕТА П
НИКАКОЙ ЗАКОН НЕ ЗАЩИТИТ ПРАВО
ЕСЛИ МЫ НЕ СУМЕЕМ ЗАЩИТИТЬ

НАМ СНОВА ПЬ ЗАТКНУТЬ

Несколько сюжетов о подавлении

ДОСЬЕ ФОНДА ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПРЕТЫ

Белоруссия

Ведущие молодежной программы «Крок» («Шаг»), идущей в прямом телеэфире, регулярно избегают участия в передачах, исчезая по очереди месяца на три. Такое придумано им и ние за «не те» сюжеты. Дмитрий Филимонов исчез с экрана после того, как пригласил на пер Станислава Шушкевича — оппозиционного кандидата на пост председателя Верховного С Белоруссии (ныне он первый заместитель председателя ВС). Елена Лукашевич и Олег С были так же наказаны, осмелившись провести среди телезрителей «мини-референдум» о С Ведущий «Депутатского канала» Александр Зайцев надолго исчез из эфира, после того явил с телеэкрана об идеологическом диктате на ТВ.

Украина

Часть тиража газеты «Комсомольское знамя» с информацией о январских событиях в нное пропала по дороге в пункт назначения — Западную Украину и до сих пор нигде не обн на.

Самара

Начальник областной «Союзпечати» Р. Фещенко был вызван в обком партии, где ему ка мунисту настойчиво предлагали подумывать о сокращении продажи «антикоммунистически ний».

Абакан

Председатель горисполкома категорически отказался регистрировать газету клуба изб лей и депутатов «Гражданин».

ПОДМЕНА

Честно говоря, я думал, что НАШИ еще далеко, что они где-то в Прибалтике, под неусыпным вниманием Александра Невзорова. А они уже здесь, всего в часе езды от Москвы, в славном городе Подольске.

С прошлого года здесь начала выходить молодежная независимая газета «Акцент». Печатала материалы о возрождении храмов, о возможности планировать рождение ребенка желательного пола, о личной жизни главного героя телесериала «Спрут», объявления и рекламу. А вот в июле она попыталась выйти в свет под броским названием «Наши» — в виде специального выпуска журнала «Молодая гвардия». И новый «ребенок» оказался совершенно другого характера — крикливый, с криминальными задатками.

Уже на первой странице двенадцатиполосного номера «Наших» редакция угрюмо пугает своих читателей: «Запомните: реки никогда не потекут вспять. Но кровь, пролитая в гражданской войне отцами, возвратится к их детям кровавыми потоками».

Не очень понятно, о чем это, но зато леденит душу. Далее пугать нас берется зам. главного редактора журнала «Молодая гвардия» Вячеслав Горбачев. Он с большой точностью предсказывает «близость Судного дня», в котором реставраторы капитализма Попов, Собчак, Афанасьев, Ельцин, Коротич, Яковлев и Калугин получат все по заслугам. На следующей странице Иван Бриш обвиняет демократов (в частности Арка-

СМЕЩЕНИЕ «АКЦЕНТА»

Как «Наши» штурмовали Подольск

дия Мурашева) в том, что они аплодируют «сионским мудрецам».

Заголовки статей «Наших» похожи и на лозунги, и на судебные приговоры: «Как в Рождество распинали Христа», «Перед лицом агрессии» (в защиту Ирака от многонациональных сионистских сил), «Кто предаст Россию» и так далее.

А на шестой полосе читателю уготована встреча с бывшим первым секретарем МГК КПСС Виктором Гришиным «Об «Исповеди» Б. Ельцина и не только о ней». С коммунистической прямотой бывший соратник Брежнева излагает свои взгляды на развитие нашей истории. Достается и Егору Лигачеву, и его ставленнику Борису Ельцину. Не обойден критическим вниманием и нынешний Президент СССР Михаил Горбачев. Но это еще только начало, потому что продолжение обещано в следующих номерах.

Прочитав сигнальный экземпляр «Наших», рабочие типографии отказались печатать его тираж, назвав все написанное в нем бредом. Объективно говоря, они употребили для оценки газеты более крепкое слово, но оно предназначено скорее для неформального общения.

Директор типографии Григорий Саамов с мнением подчиненных согласился и приостановил тираж. Тут же последовал окрик в духе застойного времени. Поучал директора по телефону первый секретарь горкома партии Владимир Крупин. Но директор не сдался и предупредил

защитника «Наших», что обратится за помощью в демократическую прессу. Секретарь в ответ назвал эти газеты «желтой прессой». Вот так и поговорили...

На мой вопрос, является ли позиция новой газеты позицией партийной организации Подольска, Владимир Крупин ответил отрицательно. От «Наших» он немедленно отрекся, сказав, что он сам только вчера прочитал газету с немалым удивлением. А защищал он «Наших» только потому, что был удивлен запретом на что-то в наше вольнолюбивое время. Почему «Наши» появились именно в Подольске? Наверное, потому, что ответственный за выпуск В. Ерохин когда-то работал здесь в комсомоле.

Найти бывшего земляка Крупина мне не удалось. Его телефон молчал. Молчал телефон и учредителей газеты — кооператива «Такот», словно бы сразу после проведенной акции ее исполнители перешли на нелегальное положение.

В Подольске «Нашим» уже не жить. Газета так и осталась в одном экземпляре. «Наши», надо полагать, передислоцируются в другие места, не столь отдаленные от своего прародителя — журнала «Молодая гвардия». Подольск «взять» им не удалось. Поведут наступление с другого фланга?

Геннадий ЖАВОРОНКОВ.

ОНИ ХОТЯТ, ЧТОБЫ МЫ ИГРАЛИ ПО ИХ ПРАВИЛАМ И НА ИХ ПЛОЩАДКЕ

Тем, кто пытается задушить гласность, плевать на общественное мнение. Что мы можем противопоставить новым психическим атакам?

Собственно говоря, систематизировать богатейший опыт борьбы с прессой, едва попытавшейся стать прессой, дело совершенно неподъемное. Боюсь, пока мы можем рассчитывать в лучшем случае на то, что подберем хотя бы некоторые бесценные крупицы этого опыта. Ну как откажешь себе в удовольствии рассказать хотя бы о председателе Ульяновского облисполкома Олеге Казарове (до недавнего времени втором секретаре обкома правящей партии), который подал в суд на городскую газету «Симбирский курьер», назвавшую его выступление на Съезде народных депутатов России «скандальным»? Понесенный в связи с этим моральный урон был скромно оценен в пять тысяч рублей. И конечно же, народный суд с готовностью этот иск удовлетворил. Таким нежным оказался председатель облисполкома, произносивший с парламентской трибуны в адрес своих политических противников такое, что его даже слова лишили. Кстати, Союз журналистов и Фонд защиты гласности намерены оказать коллегам юридическую помощь (а если потребуется, то и материальную), хотя бы на этапе, когда кассационная жалоба пойдет в Верховный суд России. Ибо наши эксперты, изучившие материалы дела, полагают, что и областным судом дело не закончится...

Наш только что созданный Комитет по защите свободы слова и прав журналистов и Фонд защиты гласности захлестнул девятый вал обращений и призывов о помощи и защите.

Поможет? Защитим?

Пока успехов негусто. Чтобы добиваться успехов, надо, чтобы с нами как минимум считались. А считается никто не будет, пока мы не начнем добиваться успехов. Сегодня же даже заявление исполнительного секретариата Союза журналистов СССР, поддержанное пленумом его совета (о конфликте вокруг «Известий»), которое мы направили в ТАСС с просьбой распро-

странить по его каналам, ТАСС высокомернейшим образом проигнорировал. Конечно, не дело общественной организации диктовать государственному агентству, что оно должно делать, но отношение к общественной организации становится вполне очевидным...

Рисканово думать, будто тоталитарная система готова чем-то пожертвовать — хотя бы из элементарного чувства самосохранения. Напротив, идет психическая атака — на здравый смысл, на наши надежды, на наше чувство человеческого достоинства.

Гласность сегодня наконец перерастает в свободу слова. Но пока — лишь в свободу произносить слова, свободы же СЛЫШАТЬ их у общества нет по-прежнему. Да и произносить честные и внятные речи, как видим, становится порой более чем затруднительно.

Используются разные методы. Происходят странные сближения.

Сам республиканский суверенитет, столь выстраданный национально-демократическими движениями, становится сегодня прикрытием для ущербной информационной политики, подавления инакомыслия. Разумеется, никто не собирается вмешиваться в дела суверенных государств. Но если речь идет о нарушении прав личности? А право на свободу информации — одно из первых. Республиканские начальники по собственному произволу отказывают своим согражданам в показе передач новорожденного российского ТВ. Татарстан уже отказался печатать «Российскую газету». Разрушается единое информационное пространство страны, в то время как в мире, напротив, размываются все границы для информации. Какова тут должна быть роль нашего союза? Фонда защиты гласности?

Система, из всех видов камуфляжа сохранив разве что камуфляж десантный, пытается сегодня взять реванш за все понесенные потери. И делает это бесстыдно, открыто и планомерно как на приличия, так и на законы.

Вернусь к ситуации в «Известиях». Именно здесь отрабатывается передовой опыт борьбы с нами со всеми — с журналистами, и с читателями. Прав мой коллега и добрый товарищ Юрий Макаров, написавший в «Московских новостях», что, добившись своего на этом участке, ОНИ неминуемо «со вистом и гиканьем» понесутся по всему фронту.

Дело не в конкретных личностях тех или иных начальников, вокруг которых вроде бы и ломаются копы. И в конце концов, это право учредителя — иметь такую газету, какую ему хочется. Так что речь идет не только о том, что в кресло главного редактора «Недели» посажен человек, само имя которого стало в советской журналистике нарицательным. На худой конец сейчас, слава Богу, есть возможность хотя бы со вкусом хлопнуть дверью — и не случайно же Станислав Сергеев, ответственный секретарь еженедельника, немедленно бросивший новому главному заявление об уходе, в первый же день получил четырнадцать самых лестных предложений.

Дело не в этом. Дело в том, что не Севрук и не Ефимов нужны людям, поставившим на грань развала авторитетнейшую газету, — им нужно показать всем, насколько наплевать им не только на общественное мнение, но даже на законы, которые сами они принимают. Им важно, чтобы все увидели: ничего не стоят все наши заявления и депутатские запросы, все скандалы в Верховном Совете, все наши гневные филиппики. Чтобы напомнить нам всем, у кого власть, они готовы поставить на карту и собственную репутацию.

А что есть у нас? Что можно противопоставить? Очень немного. Свое перо, свою солидарность, свой отказ играть в их игры по их правилам.

Но самое смешное, что именно мы обречены на победу.

Павел ГУТИОНОВ, председатель Комитета по защите свободы слова и прав журналистов, секретарь Союза журналистов СССР.

Публикацию подготовили Татьяна ЯХЛАКОВА и Мария СИМОНОВА.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ

«Союзпечать» обманывает

В Краснодаре и Ростове-на-Дону придерживают тиражи «МН».

Накануне моего визита в «Союзпечать» Ростова-на-Дону там побывал сотрудник социологической группы областного КГБ. Ссылаясь на необходимость изучения общественно-политических настроений, он проявил большой интерес к рейтингу печатных изданий. Информацию о том, что читают и чего не читают ростовчане, он получил наиболее важную: «Союзпечать» только что «подчистила свои завальды», отказавшись полностью от ряда изданий, а тиражи других резко сократив. «МН» попали в число последних: из 10 тысяч экземпляров ежемесячной розницы, поступавшей в городские киоски с начала года, «Союзпечать» отдалась ровно от половины.

Я обошла полтора десятка газетных киосков в центре Ростова-на-Дону, и буквально каждый продавец утверждал: «МН» расходятся без остатка.

«Какой же логикой руководствовались, если возврат еженедельника лишь однажды составил около 10 процентов?» — спросила я Сергея Косолапова, заместителя начальника «Союзпечати», ведающего городской розницей. Для него эта информация оказалась полной неожиданностью. Тем не менее наводит тень на плетень он не стал, ответил прямо: «Какая уж тут логика... Перестраховать работников, и только. Мы ведь ежемесячно сдаем в макулатуру до 14 тонн печатной продукции».

Рекорд поставила краснодарская «Союзпечать», сократив розницу «МН» по городу на 2.600 экземпляров из 7 тысяч — 37 процентов! Между тем нераспроданные газеты составляют всего 1 процент. Что это — откровенный демарш местных властей, уже не раз выражавших свою нелюбовь к «антиглобализмской газете»?

— Чуть что — и сразу политика, — гневается начальник краевой печати Вячеслав Субский. Но дать хотя бы мало-мальское «экономическое» объяснение, почему здесь собственной рукой режут дойную корову, так и не смог. А потому с большим раздражением объявил об «уступке»: из 2.600 отканных экземпляров с июля восстанавливают тысячу. Нет, не хотят в Краснодаре уступить рекорда: ведь и 1.600 экземпляров «МН», изъятых из продажи в городе, в 20 раз больше нераспроданной розницы. Вот ведь сколько краснодарцев уберут от «не того» общественно-политического влияния.

Интересно, по каким еще параметрам определяют политические симпатии людей социологи из КГБ?

Людмила ЛЕОНТЬЕВА.

Фонд защиты гласности субсидирует издание инициативного проекта Закона РСФСР о средствах массовой информации. Его авторы юристы Ю. Батурин, М. Федотов, В. Энтин известны у нас в стране как разработчики проектов законов о печати СССР и РСФСР.

Проект выпустит в свет издательство «Юридическая литература» в ближайшее время.

ФОНД ЗАЩИТЫ ГЛАСНОСТИ

Расчетный счет: 700504 в коммерческом Нефтегазстройбанке.
Корреспондентский счет: 161175 в ГУ Госбанка РСФСР г. Москвы, МФО 201791.
Адрес: 123825 Москва, Васильевская, 13.
Тел.: 251-94-85.

И СЛОВА
МЕТОДЫ.
ПАРТНЫЕ ИНТРИГИ,
ПРЯМОЕ НАСИЛИЕ.
ГЛАСНОСТИ ПРОШЛА.
НА СВОБОДУ СЛОВА,
ЗАКОН. ГЛАСНО!

ИТАЮТСЯ
РОТ!

Гласности в стране

Рисунок Игоря СМЕРНОВА.

Наказание рынком

Ставрополь
Демократическая газета юга России «Гражданский мир» не может найти в Ставропольском крае ни типографии, ни бумаги, ни помещений.

Режим наибольшего благоприятствования с ценами на бумагу «лояльной» прессе создается в Красноярском крае, Якутии, Ростове-на-Дону... И практически повсеместно они взвешиваются для изданий «чересчур самостоятельных».

Тюмень
«Тюменский комсомолец», демократическая молодежная газета, покупает бумагу по 10 тысяч рублей за тонну. Партийным газетам области тонна бумаги обходится в 800—1000 рублей.

но от-
каза-
двачу
Совета
Шелег
Юозе.
как за-

Виль-
друже-

к ком-
изда-
прате-

Образ светлый и печальный

А. Смоленский: Путь за эти два года пройден колоссальный. Как можно сравнивать тот банк, который создали несколько строительных кооперативов, сбросившихся по сотне тысяч, и нынешний «Столичный» с оборотом в 8 миллиардов и уставным капиталом в 70 миллионов рублей?

«МН»: Давайте взглянем с другой стороны; а вы лично стали богаты?

А. Смоленский: У меня на счете в банке около 200 тысяч. Много? Но живу я в двухкомнатной «хрущевке» и мечтаю о возможности купить для семьи нормальную квартиру...

В. Виноградов: Думаю, главное — за это время мы поняли, что же мы есть на самом деле. Параллельно закончилось романтическое освоение «финансовой Америки». Штат банка уже за 200 человек, и мы занимаемся сейчас рутинными проблемами: дисциплиной банка, филиалов, прививаем исполнительскую дисциплину заемщикам...

Оборот у нас вырос с 500 миллионов до 5 миллиардов, хотя большой оборот — большая головная боль.

«МН»: Сейчас слова «Инкомбанк» или «Менатеп» благодаря рекламе стали какими-то загадочными символами «определенных финансовых кругов». Объясните, пожалуйста, чем же вы все-таки занимаетесь?

В. Виноградов: Нам удалось прокредитовать практически каждое второе оборонное предприятие в Ленинграде. Мы держим руку на пульсе их приватизации. Минус — что предприятия эти все еще «закрыты», плюс — что интеллектуальный уровень работников и руководства там выше, чем в обычной промышленности. Наши кредиты работают на их переоснащение: если они сейчас выпускают танки или «кировцы», то завтра станут выпускать оборудование для лесопереработки, может быть, лишь чуть хуже, чем западное...

«МН»: «Инкомбанк» — банк консервни?

В. Виноградов: Мы также пытались войти в строительную программу, программы приватизации недвижимости. И сейчас активно изучаем возможность работы в лесопереработке, лесохимии, химии, нефтедобыче и нефтепереработке. Почему идем в сырьевые отрасли? Потому что нашим западным партнерам от нас не нужна продукция машиностроения и, наверное, еще очень долго не будет нужна. Видимо, на веку нашего поколения мы такого интереса не увидим. А ресурсы нужны во всем мире. И если их цивилизованно добывать и перерабатывать не сырьем, а обработанными или полуфабрикатами, то нашим поколениям хватит жить лучше, чем в Кувейте. Нужно выбирать свой путь в соответствии с мировыми потребностями, со своим местом на мировом рынке. Если мы его найдем, то в наши банки вложат серьезные валютные ресурсы, купят наши акции. Если не найдем, то будем барахтаться и в конце концов либо померем, либо вернемся назад к централизованной «системе Павлова».

«МН»: А те первые люди, которые были учредителями вашего банка, как они выиграли от того, что они когда-то рискнули, учредили ваш банк?

В. Виноградов: Вот Плехановский институт первым вложил в наш банк 100 тысяч. Я не говорю о проценте, полученном с этой суммы. Но только спонсорской помощи институту, по моим оценкам, нами оказано почти на полмиллиона.

Л. Онушко: Для нас и наших учредителей главный выигрыш — что мы устояли. Причем даже в провинции, где в отличие от Москвы все куда сложнее. Тем более специфическая обстановка в Татарии...

«МН»: Опять столкновение закона и «географии»?

Л. Онушко: Курс на отделение от России, на создание своего квазицентрального банка ничем хорошим для нас не кончится... В самом деле, наш главный клиент — фермер, кооператор, сейчас уже и человек, мечтающий о частном предприятии. Как быть и ему, и нам, если не будет широкой приватизации? А та сегодня в Татарии, похоже, приостановлена. В глубинке, как нигде, сказывается конфликт законов: союзного, российского, теперь татарского... В лабиринте ходишь. Те-

перь вот Павлов заявил: давайте банки централизуем и подчиним их ему либо президенту — ничего себе идея?!

«МН»: Думается, в провинции опорой вам может стать местный Совет.

С. Егоров: Ошибаетесь, у нас всего по одному банку приходится на область — крепостное право. И выгоду в такой системе видят прежде всего Советы: один банк да свой. Звоню я в одну область председателю местного отделения Госбанка: почему не дадите филиалы организовывать? Он мнетя. «Я не против, — говорит, — Совет возражает, потому что чужие».

Л. Онушко: Мне иногда кажется, что некоторые демократы не отличаются от своих предшественников: тоже хотят диктовать, кому и под какие проценты давать деньги.

Слово и дело

«МН»: Вы затронули очень важный вопрос: насколько политические декларации подкреплены экономической политикой?

Сергей Егоров

Анатолий Цемьянский

Александр Смоленский

Яков Куник

Владимир Виноградов

Леонид Онушко

С. Егоров: Вот свежий пример — телеграмма Центрального банка России, вводящая потолки процентных ставок по кредитам и депозитам да еще раскладывающая все по чисто бюрократическим полочкам. То есть у государства банки должны покупать деньги под 6—9 проц., у предприятий и организаций максимум за 5 проц., а вот сами не смеют продавать их дороже 25 проц. В ноябре прошлого года подобный произвол учинил Госбанк СССР. Но тогда хоть огорка была, мол, потолки эти вводятся всего на полгода. Распоряжение же Центрального банка России — вообще бессрочное.

Мало того, что нарушены российские законы, в частности «О банках и банковской деятельности», где сказано, что отношения банка с клиентами — целиком предмет полюбовного договора (иначе, в самом деле, о каком рынке капитала, о какой коммерции речь?). Главное, эти нарушения не так безобидны. Ну кто сейчас понесет деньги в банк под 5 проц., если даже официально инфляция уже около 20 проц.?

«МН»: Но, с другой стороны, и

КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ: В КРУГЕ ВТОРОМ

Сиюминутный успех или капиталы дальнего плавания?

Два года назад «МН» проводили «круглый стол» первых коммерческих банков страны. Тогда, в мае 1989-го, речь еще не шла о серьезном влиянии этих банков на экономику, нас больше интересовал новый социальный персонаж — советский банкир, человек, буквально в одиночку вырвавшийся в новое экономическое пространство. Как оно осваивается им? Как за прошедшее время переосмыслена новыми финансистами их роль в хозяйстве страны? Чтобы ответить на эти вопросы, мы собрали за «круглым столом» «МН» участников прошедшей два года назад встречи: председателя банка из Набережных Челнов Леонида ОНУШКО, председателя банка «Столичный» Александра СМОЛЕНСКОГО, председателя «Инкомбанка» Владимира ВИНОГРАДОВА и пригласили к разговору президента Ассоциации российских банков Сергея ЕГОРОВА, заведующего кафедрой Института народного хозяйства им. Плеханова Якова КУНИКА, начальника управления коммерческих банков Госбанка СССР Анатолия ЦЕМЯНСКОГО. Вели беседу первый заместитель главного редактора «МН» Виктор ЛОШАК и специальный корреспондент отдела экономики Андрей БОРОДЕНКОВ.

Центральный банк России понять можно: столько банкротов и полубанкротов сейчас, столько предприятий нуждаются в перестройке, а те же крестьяне, фермеры... Будет дорогой кредит, одним не выжить, другим не подняться.

А. Смоленский: А будет дешевый — деньги, как прежде, по ветру улетят, зарокот в землю.

«МН»: Вообще-то действительно странно: так молятся на рынок в России, так вроде бы бьются за свободу предпринимательства, а против единственной пока по-насто-

оборот не выбрасываем, а только работающие, насыщающие рынок.

Профессия — каскадер

А. Цемьянский: Знаете, еще Вольтер писал: если вы увидите, что швейцарский банкир бросился вниз головой с третьего этажа, не задумываясь, следуйте за ним — внизу вы разбогатеете. Это пример к вопросу о консерватизме, о разумном риске, который и есть суть банковской деятельности. Всего этого нашим банкам очень не хватает. Большинство из них решает лишь одну задачу: максимум прибыли любой ценой. К этому же их акционеры подталкивают: давайте максимальный дивиденд, не то уйдем в другой банк. Вращаться в сфере различных рисков — основа банковской деятельности в мире. И везде против сомнительной и безнадежной задолженности каждый сам себя страхует, создавая специальный резерв. Но не все наши банкиры это понимают. Не понимают и не подозревают, что многие из них уже не сегодня-завтра банкроты...

«МН»: Вот и из четырех банкиров, участвовавших в нашем «круглом столе» два года назад, один уже не руководит банком...

А. Цемьянский: Его банк брал обязательства, которые в несколько раз превышали его возможности. Поэтому и был закрыт.

«МН»: Ну а как быть с теми, кто обманывает сами банки? Известно ведь, что только в этом году им не возвращено около 2 млрд. рублей кредитов...

В. Виноградов: Мы поняли, что банк — это не только экономист, но, если хотите, свой собственный ОБХСС. Мы действуем экономически на нашего заемщика: не вовремя вернул — взыскиваем. Ну а потом, понимаем, мы вынуждены активно сотрудничать с МВД. Как бы то ни было, вся информация о том, куда и с чем скрылся ссудозаемщик, — у них.

«МН»: Мы завтра пойдем в МВД

и попросим такую информацию, нам не дадут, а вам дадут.

А. Смоленский: Проблема в чем была? Чем больше у банка нарушителей-заемщиков, тем больше работы и у МВД, которое и так разрывается на части. Поэтому тут, что называется, сошлись интересы. Чем у нас серьезнее клиентура, тем им спокойнее работать. Недавно столкнулись с такой ситуацией. Министерство внутренних дел СССР вдруг ни с того ни с сего принимает решение снять милицию с охраны коммерческих банков. Караул! Но кто первым против этого выступил? Уголовный розыск! Именно его руководство заявило в министерстве: если вы это сделаете, то соответственно ждите и последствий. Банки оголятся, значит, больше вероятность нападений, совершения тяжких преступлений. Кстати, мы в Москве создали специальную организацию по охране коммерческих банков. Тут и коммерческая тайна, и охрана внутренних и т. д. Создали уже малое предприятие, называется «Центурион».

Я. Куник: Я думаю, что вопрос о коммерческой тайне — это вопрос не только банков, вопрос всей нашей экономики. И в Законе о предприятиях и малых предприятиях, об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью — везде есть коммерческая тайна. В мае Верховный Совет СССР принял Основы гражданского законодательства. Это чисто рыночный закон, где опять подтверждается право на коммерческую тайну. Но в чем дефект этого закона? Тайна есть, а ответственности за ее нарушение нет. Поэтому и позволяло себе многие органы вольно обходиться с этим документом. Вот президент, например, издал указ о том, что органы КГБ и МВД имеют право на досмотр. А в каких пределах — не указал. И как быть с коммерческой тайной — тоже.

В. Виноградов: Главное, термин «коммерческая тайна» нигде не определен.

Л. Онушко: Я не знаю, как в Москве, но мы на периферии в январе получили урок, как надо захватывать банки. Пришли к нам и три недели не уходили. Молча. Просмотрели все в микроскоп, сделали выписки. Как было возражать? Я плонул и уехал в командировку.

«МН»: Два года назад одной из основных задач создания коммерческих банков вы видели преодоление монополии Госбанка. Можно ли сказать, что сегодня это произошло?

С. Егоров: Пока более или менее четко можно сказать лишь следующее. Двухуровневая система — Госбанк плюс коммерческие банки — создана. Соответствующие законы приняты. Но дальше — остановка. И даже откат в сторону тоталитарного руководства. Инструкции госбанков СССР и России сводят на нет свободы, заложенные в законе. Им по-прежнему милее фактические госструктуры бывших специализированных банков (Промстрой-, Жилсоюз-, Сбербанка). Им создается режим максимального благоприятствования и в привлечении средств, и в возможности ими распоряжаться. А настоящим коммерческим — акционерным — банкам, как и прежде, не доверяют. К тому же полторы тысячи коммерческих банков на всю страну — это совсем немного. Для создания прочной финансово-кредитной базы рыночной экономики их нужно как минимум раз в десять больше.

«МН»: Возникшая сеть коммерческих банков — главное, если не единственное «рыночное» достижение, которым мы можем похвастаться за годы бесплодных реформ. Но дальнейшая судьба этих важнейших финансовых учреждений будет зависеть, думается, уже не столько от изобретательности и инициативы самих банкиров, сколько от роли, которую мы намерены отвести финансово-кредитным механизмам в нашей экономике. Если мы двинемся к настоящему рыночному хозяйству, то роль эта будет определяющей. Если же это квазирынок, то банковская система будет лишь «коммерческим» украшением административной. И количество новых банков не перерастет в их новое качество.

НЕ ЖДАЛИ

Он вернулся...

«Восстановить в советском гражданстве Треппера-Бройде Эдгара Леопольдовича». Всего одна строчка в указе, под которым подпись Горбачева, — и 54-летнему профессору из Франкфурта-на-Майне дан зеленый свет на бессрочный приезд в Москву.

Вот он уже в небольшой квартирке на Ленинском проспекте распаковывает чемоданы. Третий века спустя — дома...

В то время как десятки тысяч стоят в очередях на выезд из страны, к редущему числу граждан СССР добавился он — не чудак и не романтик, да и не знаменитость первой величины. Просто вернулся человек, который никуда и не хотел уезжать. История типичная (заставили, потому что «биография подвела») и нетипичная: его отец с 1936 по 1945 год руководил тайной разведывательной организацией в Западной Европе «Красный оркестр», больше известной у нас по неточному переводу как «Красная капелла».

Мощный антифашистский разведцентр был создан с санкции Берзиня и Тухачевского. В 1941 году «большой шеф» (он же Леопольд Треппер) передал в Москву всеценные данные о подготовке нападения на СССР («Опять провокация», — отреагировал Сталин), затем сообщил о планах широкомасштабных наступлений фашистов, в том числе на Сталинград. Оказался в руках гестапо, смог бежать... И вернувшись зимой сорок пятого в Москву, был арестован.

Почти десять лет в застенках, затем — нечто, имитирующее свободу: комната девятнадцати метров на пятерых, шестьдесят рублей пенсия плюс шесть рублей «хлебных». Без звания, хотя, когда возвращался из Германии, должен был получить генеральское.

В пятьдесят шестом Леопольд Треппер с семьей уезжает в Польшу. Когда в конце шестидесятых

по Восточной Европе прошли волнения, ему «предложили» публично обвинить в этом мировой империализм. Он отказался.

Его сын Эдгар окончил обычную советскую школу, но знал о жизни чуть больше многих сверстников — от отца. От отца передалась и любовь к Чехову, которого оба боготворили. Позже, обосновавшись в Германии в середине семидесятых, Эдгар займется беллетристикой и возьмет псевдоним Д. А. Антонов, то есть: «Да — Антону», да — Чехову. Тогда же с женой и дочерью создаст семейное издательство «Чеховград».

Но это впереди... На календаре — 1972 год. В отличие от отца Эдгару посчастливилось стать «выездным из социализма», и он спешит в Нью-Йорк. Там у штаб-квартиры ООН он провел голодовку, требуя, чтобы отца отпустили из Польши на лечение. Треппера-младшего выслушал и поддержал тогдашний представитель США при ООН Джордж Буш. Отца отпустили...

Официальный статус Эдгара Треппера-Бройде в Германии был безработный. Двух тысяч марок на двоих с женой хватало, чтобы спокойно заниматься литературным трудом. К тому же он читал в университете лекции о своем кумире Чехове.

Теперь он вернулся — и безработный в Москве. Он не рассчитывает на поправки, но замечает: когда он и его дочь появляются в отделах кадров, кадровики глядят исподлобья.

У нас сочувственно относятся к «невозвращенцам» и подозрительно (или в лучшем случае с непониманием) — к «возвращенцам».

«Прочитав анкету, осуждают: не мог, мол, перетерпеть трудные времена здесь. А после двух рюмок коньяка выясняется, что сами мечтают рвануть на Запад и спрашивают совета, как это сделать. И самое обидное — не понимают, как я смог променять сто сортов колбасы на такую неосознаваемую вещь, как «чувство родины».

У Эдгара Треппера добрый взгляд. Как всякий глубоко верующий христианин, он ни на кого не держит зла. Он не строит иллюзий: «Тут и мечтать не приходится о воссоздании семейного издательства. О преподавательской работе приходится именно мечтать. Послушаешь шутивого совета дочери и побудь дворником. А для дворника важна анкета?»

Владимир ОРЛОВ.

МЕТАМОРФОЗЫ

Закипела дворянская кровь...

Концерты Игоря Талькова все больше напоминают митинги

Впервые Игорь Тальков удивил меня во время «Музыкального марафона» в «Олимпийском». Благодушно погрузив о незадавшемся революционном прошлом, он вдруг «сбавил» песню с разухабистым рефреном. «Вот так, вот так живут Америка с Европой, — надрылся певец. — Вот так, вот так, ну а нас все через...» Тут тальковский ансамбль мощно

вдарил по струнам и клавишам, а все имеющие голосовые данные музыканты рявкнули «И-эх!» А потому ключевое, видимо, в творчестве певца слово во всем своем полновзвучии до зрителей не дошло.

Впрочем, вышеупомянутое слово я каждый вечер слышу из уст завсегда таев подворотен, возвращаясь домой от станции метро, к нему прилагается набор не менее энергичных слов и выражений...

Карьера певца явно пошла на взлет, а сами его концерты стали все больше напоминать митинги и сходки. Попотчевав слушателей парой-тройкой речитативов все о том же незадавшемся революционном прошлом, певец начинал уже без рифмы и музыкального сопровождения излагать свои политические взгляды. Без восторга отзывался о политическом авангарде нашего общества в лице КПСС, давал неслетные характеристики ведущим теоретикам и практикам марксизма-ленинизма.

Возможно, эти оценки они вполне заслужили. Не перестает удивлять, однако, что с неослабевающим пылом и жаром в бой с основоположниками кидаются те, чья профессия не предполагает подобной политической активности. Я имею в виду не только извест-

КАРЬЕРА

Минтимер Шаймиев, президент Татарстана, стал одиннадцатым президентом, имеющим гражданство СССР.

Еще будучи председателем Верховного Совета Татарстана, он заявил о намерении не подчиниться ново-огаревским договоренностям и подписать союзный договор отдельно от России. Так как президентские полномочия дают большую свободу от парламента, позиция Шаймиева может оказать значительное влияние на обстановку в России и стране.

Он родился в 1937 году в крестьянской семье. Окончил сельскохозяйственный институт. Через четыре года после вступления в КПСС стал инструктором Татарского обкома. Далее карьера вполне номенклатурная. В 1989-м в результате выборов в отдаленном сельском районе стал народным депутатом СССР, а через несколько месяцев — первым секретарем Татарского обкома КПСС.

Его имя в переводе означает «железо».

Одиннадцатый президент

«Минтимер, не будь квашней!» — подобный лозунг украшал митинги в Казани прошлым летом. Впрочем, такое «бескомпромиссное» имя не вполне соответствует характеру убеждений Шаймиева. Президент Татарстана скорее напоминает партийного функционера, формировавшегося после 1964-го, но многому научившегося после апреля 1985-го.

Год назад, заняв пост председателя ВС Татарстана, он отказался от кресла первого секретаря обкома и тем не менее остался политическим лидером республики. 14 июня результаты выборов подтвердили справедливость такого положения.

Согласно гороскопу Шаймиева, опубликованному в местной прессе, он склонен к штурмовщине.

Сегодня, правда, штурмуют его. Штурмуют в Ново-Огареве, где Шаймиев путает разложившиеся карты. Штурмуют на митингах в Казани, где от президента требуют жест-

кости и решительности при отставании суверенитета Татарстана.

Шаймиева не любят: демократы — за парт-аппаратное прошлое; русские — за неизменную поддержку идей суверенитета; активисты Татарского общественного центра — за нежелание быть «национальным президентом».

По традиции, «испытательный срок» президента длится сто дней. Для Шаймиева этот период заканчивается 21 сентября. Президент Татарстана уже определил темы первых указов: структура управления, охрана порядка, пресса. Сходство программы одиннадцатого советского президента и самого первого бросается в глаза. Но Минтимер Шаймиев намерен учесть ошибки Михаила Горбачева и сохранить власть, не теряя популярности.

Артем КАРАПЕТАН.

ЗВЕЗДЫ

Владимир Познер: встреча на том берегу

Телезрители Москвы, как обычно, в последнюю пятницу месяца увидели на своих экранах Владимира Познера. Ничего не было бы в этом неожиданного, если бы не некоторые обстоятельства.

Два месяца назад Владимир Познер уволился из штата Центрального телевидения: как и многие другие журналисты, он больше не захотел терпеть сложившуюся там обстановку. Однако руководство ЦТ не захотело расставаться с передачей «Вечер с Владимиром Познером», и ее ведущий теперь встречается с нами как независимый журналист. Впрочем, передача эта весьма скоро исчезнет с московского экрана.

В сентябре Познер уедет в Америку, где вместе со своим партнером по телемостам Филом Донахью будет вести еженедельную телепрограмму. Минимальный срок контракта с компанией «Мультимедиа» — три месяца, максимальный — девять. До сих пор никто из советских журналистов таких предложений не получал. Познер — один из немногих иностранных журналистов, к чьему мнению американцы прислушиваются. Недавно он издал в Штатах свою автобиографию под названием «Прощание с иллюзиями», которая вошла в десятку публицистических бестселлеров.

Впрочем, Владимир Познер не только не прощается с московским зрителем, а надеется расширить свою советскую аудиторию: еженедельная передача Донахью и Познера будет предложена всем республиканским телекомпаниям, которые смогут перевести ее на свой язык и дать в эфир в то время, которое сочтут удобным.

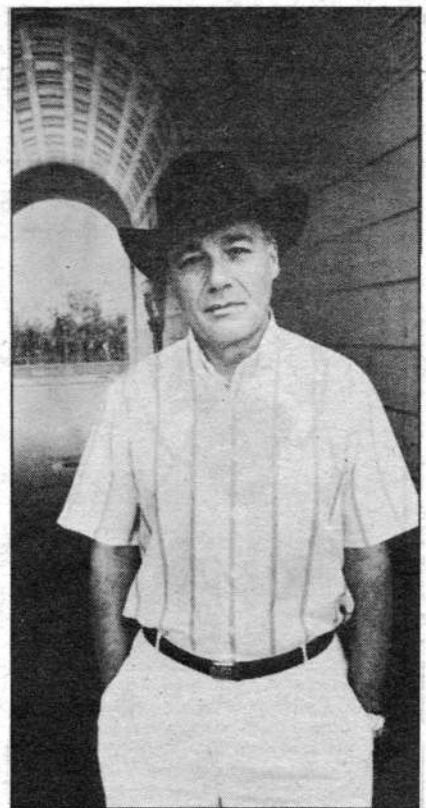
Он по-прежнему хочет строить и укреплять мосты между двумя странами, частью которых он себя ощущает.

До пятнадцати лет Владимир жил в Нью-Йорке, в 1949-м отец, убежденный коммунист, перевез семью сначала в Берлин, а затем в 1952-м — в Москву. Здесь Познер-младший поступил на биологический факультет МГУ. Но карьера биолога не задумалась. Владимир Познер работал литературным секретарем у Самуила Маршака, переводчиком, ответственным секретарем журнала и, наконец, радио- и телекомментатором.

В своей автобиографии Познер пишет, что, где бы он ни работал, он никогда не говорил того, во что не верил. Но уточняет: слышное часто заставлял себя верить именно в то, что было безопасно. И в 1968-м, когда советские войска входили в Прагу, и в 1980-м, когда съезжали Сахарова, он убеждал себя в оправданности таких действий государства — и молчал.

Владимир Познер верит, что он живет уже не в той стране, где, чтобы выжить, надо быть конформистом. Попрощавшись с иллюзиями, он сохраняет надежду.

Михаил ШВЕЛЕВ.

ного эстрадного певца... То уголовный телерепортер ринется на политическое поле боя, то поэт-пародист, не отягощенный крупным теоретическим багажом, начнет валузить бородачьи... Есть в конце концов семейный круг, есть дружеское застолье. Не лучше ли на людях заниматься своим прямым делом?

Тем временем в эстрадном певце заурлила дворянская кровь. То есть бурлила она, очевидно, всегда, но тут ударила в голову с особенной силой. На авторский концерт «дворянина» в зал «Россия» явился в полном облачении передовой отряд общества «Память». Скупив большое количество плакатов с изображением артиста, «памятники» гордо проследовали в первый ряд,

забронированный для них героим вечера.

Не собираюсь даже словесно покушаться на право любого гражданина нашей страны исповедовать близкие его умонастроению идеи. Уверен, однако, в том, что концертный зал не самое подходящее место для митинга, а фанатизм и оголтелость не самые необходимые вещи в артистическом багаже.

Впрочем, у Талькова явно другая точка зрения. И вот уже на газетной фотографии я вижу его в той же черномундирной компании на презентации печатного органа «Память».

Представляет ли Тальков, какое издание рекламирует? Наверное, нет, если судить по его диалогу с корреспондентом газеты «Комсомольская правда».

«Вы читаете газеты?» — спросил Талькова журналист, очевидно, имея основания для подобного не слишком тактичного вопроса. «Нет, — ответил эстрадный певец. — Только не думайте, что плохо отношусь к журналистам. Газеты же не читаю, потому что все, касающееся истории, потяну из других источников».

Газет Тальков не читает... В конце концов мужик он взрослый, что о нем тревожиться. Но вот сына своего он из школы забрал. Сам собирается воспитывать, сам — учить... За сына тревожно.

Александр ЮРИКОВ.

ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ: ВПЕРЕДИ «ВТОРАЯ СЕРИЯ»?

Факт секретных ядерных приготовлений Ирака можно считать практически доказанным, хотя и при помощи лишь косвенных улик.

Такой вывод подтверждается упорным отказом иракских властей разрешить экспертам ООН провести полную инспекцию подозрительных объектов, на которых, по данным американской разведки, возможно, и осуществляется незаконное обогащение урана.

«Все это не соответствует действительности», — упорно твердят иракские представители. Но коли так, то что же все-таки прячут от мира в Ираке? Что находится в таинственных ящиках, спешно вывезенных иракскими военными с засекреченного объекта? Зачем идти на риск серьезного международного скандала, шутки ради, что ли?

Судя по всему, осведомленность миссии ООН, сразу же по прибытии в Багдад запросившей в Абу-Грейб — километрах в 15 под иракской столицей, — застала власти врасплох. Когда на следующий день эксперты прибыли к расположенному там секретному объекту, охрана не пропустила их на его территорию. И это несмотря на торжественные заверения, что сам Саддам Хусейн отдал компетентным органам страны распоряжение сотрудничать с миссией «в полном объеме». После длительных препирательств с охраной эксперты решили все же провить упорство и хотя бы обойти объект по периметру. На одном из участков они сумели разглядеть большие ящики — именно такие, какие обычно предназначаются для хранения ядерных материалов и оборудования для производства обогащенного урана. Прямо на их глазах такие же ящики куда-то перегружали мощными кранами. Через несколько дней миссия предприняла вторую попытку проникнуть на объект, но их вновь не пропустили. Трудно предположить, что речь шла о каком-то недоразумении или о самоуправстве местных военных властей, поскольку эксперты неоднократно

кратко обращались в иракское министерство иностранных дел и там обещали все уладить. Ворота Абу-Грейба открылись лишь тогда, когда подозрительные ящики уже исчезли. В результате группа направила запрос о предоставлении допуска на другой объект — в Феллудже, к западу от Багдада, куда, по разведанным, и были вывезены ящики. И там экспертам удалось их увидеть и даже заснять на пленку — с находящейся неподалеку водонапорной башни, поскольку за ограду секретной базы их вновь не пропустили. Они продолжили снимать и тогда, когда конвой из нескольких грузовиков спешно покинул базу, вывозя ящики в неизвестном направлении. Заметив съемку, иракские солдаты начали стрелять. Правда, в воздух, чтобы поугагать экспертов. Потом была попытка отобрать у них отснятые пленки, а официально иракское агентство ИНА обвинило экспертов во лжи, заявив, что их свидетельство — «сплошной вымысел».

Теперь в Багдаде боятся, что следующая миссия ООН получит наконец полный доступ куда угодно. Но не потому ли, что, по сведениям американской печати, на этот раз спутник-шпионы потеряли след таинственных ящиков?

Так или иначе, но в Совете Безопасности ООН не на шутку встревожены: есть основания предполагать самое худшее: Ирак уже достаточно продвинулся в своей военной ядерной программе и, видимо, сумел все же как-то обвести вокруг пальца и МАГАТЭ, и всю международную общественность. Ведь до сих пор считалось, что Ирак обладает лишь 24 килограммами обогащенного урана, которые были приобретены на законных основаниях для мирных целей.

Впрочем, так ли уж неожиданно все происшедшее? Разве не вызвала подозрения та странная легкость, с которой режим Саддама Хусейна давал согласие на все требования ООН? Уни-

чтожить химическое и бактериологическое оружие? Пожалуйста. Ликвидировать все баллистические ракеты? Никаких проблем. Допустить инспекторов? Добро пожаловать. Зная гордыню нынешних иракских правителей, трудно было поверить в их искренность, в то, что после унижительного разгрома в Багдаде не мечтают о «сладкой мести», о реванше оскорбленного самолюбия. Лучшего оружия для такой мести, чем атомная бомба, трудно себе представить. Но в Ираке, кажется, сделали ту же кардинальную ошибку, что и в подготовке к войне, — недооценили возможности современных технологий и электроники. Не ожидали, что американские спутники смогут разглядеть злосчастные ящики...

Понятно то беспокойство, с которым были встречены на Западе сообщения экспертов ООН из Ирака. В кругах, близких к Белому дому, даже стали поговаривать о необходимости принятия самых жестких мер вплоть до применения вооруженных сил, осуществления новых воздушных бомбардировок и даже высадки десантников. Появились слухи о том, что американская администрация проводит консультации со своими союзниками по антииракской коалиции о возможности «второй серии» войны в Персидском заливе, на этот раз гораздо более короткой. По мнению некоторых военных экспертов, этот новый «фильм» можно было бы прокрутить быстро, дешево и без риска больших потерь. Правда, критики администрации говорят, что она умышленно раздувает всю проблему, поскольку ищет предлог для вмешательства в иракские дела, чтобы добиться режима Саддама Хусейна, оказавшийся на удивление живучим. Другие же считают, что решительные действия абсолютно оправданны и даже необходимы — иначе Ближний Восток может оказаться перед лицом новой, невиданной катастрофы.

Андрей ОСТАЛЬСКИЙ.

В очередной раз тысяча коммунистов, собравшись в Ханое, решала, как жить дальше 66-миллионному вьетнамскому народу.

По существу, это было официальное парадное мероприятие с участием незначительного числа делегаций братских партий из СССР, Лаоса, Камбоджи и Кубы. Все же основные решения по кардинальным вопросам были приняты заранее в более узком кругу руководства за закрытыми дверями. Поэтому, как вполне резонно отметили иностранные наблюдатели, сам съезд прошел гладко, без дискуссий и споров.

Однако есть все основания полагать, что ситуация в компартии

час вынуждена закрывать глаза на эксплуатацию человека человеком.

Не менее «опасны» и внешнеэкономические связи. Заявляя о неизбежном крахе капитализма и закономерном переходе к социализму во всем мире, компартия Вьетнама тем не менее вынуждена все больше ориентировать страну в сторону Запада, признавая, что без его содействия страна останется в нищете. Социально-экономическую цель КПВ видит в увеличении к 2000 г. национального дохода на душу населения в два раза по сравнению с нынешним крайне низким уровнем, составляющим 200—210 долларов. Для этого, как считают вьетнамские специалисты, потребуется 10—12 млрд. долларов ино-

Хочется капитализма, но не поступаясь принципами Седьмой съезд компартии Вьетнама: надолго ли статус-кво?

Вьетнама далеко не идеальна хотя бы в силу тех бурных перемен в мире и в самом Вьетнаме, которые и вынуждают вьетнамских коммунистов ревизовать многие привнесенные догмы. Этот процесс проходит болезненно, вызывая острую борьбу между ортодоксами и прагматиками. Все труднее становится совмещать радикальные рыночные реформы, политику «открытых дверей» с господством марксизма-ленинизма во вьетнамском обществе, сохранять его идеологическую закрытость.

Партийные теоретики все чаще оказываются в тупике, пытаясь как-то объяснить разительные противоречия между проповедуемыми взглядами и реальной политической партией. Не случайно съезд показал, что и в идеологии приходится идти на уступки. Так, например, исчезло упоминание о диктатуре пролетариата во Вьетнаме, основное противоречие современного этапа развития страны уже не характеризуется как борьба между социалистическим и капиталистическим путями развития. Прозвучало на съезде и признание необходимости определенных изменений в политической системе. В то же время неизменно остается главным постулат: партия — единственная политическая сила и не допустит многопартийности и идеологического плюрализма.

Компартия Вьетнама подтвердила курс на дальнейшее развитие многоукладной рыночной экономики и активизацию внешнеэкономических связей. Здесь, как говорится, много не дано, хотя партийное руководство осознает, что в политическом плане это не сулит партии ничего хорошего. Развитие так называемых несоциалистических укладов объективно ведет к вытеснению новых политических сил в стране, социальному расслоению в обществе, при котором партии все труднее выступать в роли «единственного» выразителя общенародных интересов. Понимая, что без частного предпринимательства страну не поднять, партия, сохраняя привычную риторику о социальной справедливости, уже сей-

час вынуждена закрывать глаза на эксплуатацию человека человеком. Не менее «опасны» и внешнеэкономические связи. Заявляя о неизбежном крахе капитализма и закономерном переходе к социализму во всем мире, компартия Вьетнама тем не менее вынуждена все больше ориентировать страну в сторону Запада, признавая, что без его содействия страна останется в нищете. Социально-экономическую цель КПВ видит в увеличении к 2000 г. национального дохода на душу населения в два раза по сравнению с нынешним крайне низким уровнем, составляющим 200—210 долларов. Для этого, как считают вьетнамские специалисты, потребуется 10—12 млрд. долларов иностранных инвестиций. Со стороны КПСС помощи ждать уже не приходится, что подтвердили майские визиты вьетнамских высших лидеров в Советский Союз. Идеологически родственный Китай не проявляет готовности материально и финансово поддержать Ханой. Доступ Вьетнама к крупным кредитам со стороны международных финансовых организаций и правительственной помощи целого ряда потенциальных доноров остается заказанным, пока сохраняется эмбарго США. Сейчас главное препятствие для снятия эмбарго — неурегулированность камбоджийской проблемы. Но где гарантия, что завтра американцы, демонстрирующие при любом случае свою приверженность правам человека, не поставят еще и это условие перед Ханоем, который уже жесточайше в последнее время репрессии против диссидентов?

На седьмом съезде на одну треть обновился состав ЦК и более чем наполовину — политбюро. Анализ этих изменений впереди, но очевидно, что продолжается смена поколений. «Закладные революционные борцы» уходят, приходят более образованные и прагматичные деятели. «По состоянию здоровья и в связи с преклонным возрастом» (76 лет) ушел в отставку Нгуен Ван Линь новым партийным лидером избран «более молодой» предсовмина До Мьюй (74 года). С именем последнего связаны рыночные реформы, начавшиеся в 1989 г. В прежнем составе политбюро он выделялся экономическим радикализмом, чем немало удивил многих, произведя поворот своих экономических взглядов на 180°. До назначения на пост премьер-министра в 1988 г. До Мьюй как секретарь ЦК был известен своими призывами затянуть пояс во имя «социалистической индустриализации».

В целом съезд прошел, на мой взгляд, под знаком традиционного для вьетнамских коммунистов компромисса во имя сохранения единства партии в глазах народа. Другой вопрос, как долго удастся сохранять это «внутрипартийное перемирие».

Николай ИВАШОВ.

НЕЗАВИСИМАЯ СИСТЕМА БИРЖ

"АЛИСЫ"

Биржа строительных материалов "АЛИСА"

117 334 Москва, Ленинский пр-т, д. 45
тел.: 137-00-06, 137-68-19;
факс: 137-65-25.

Товарная биржа "АЛИСА-Д"

141 800 г. Дмитров, Московская обл.,
ул. Маркова, д. 31а
тел.: 587-39-18.

Товарная биржа "Донецк-Алиса"

340 048 г. Донецк, ул. Челюскинцев,
д. 189, Дворец Молодежи "Юность"
тел.: 99-86-08, 99-86-10;
факс: 55-25-00.

Северо-Западный брокерский центр контора "Карьялан-Коти"

г. Петрозаводск, ул. Кооперативная, д. 6
тел.: 51-007, 51-913;
контора "Карьялан-Кескус"
г. Петрозаводск, ул. Московская, д. 12
тел.: 40-541, 73-938.

ГОСПОДА!

"АЛИСА" — ЭТО НЕ
СТОЛЬКО СИСТЕМА БИРЖ,
СКОЛЬКО СТИЛЬ
ЖИЗНИ.

ХВАТИТ СУЕТЫ И УНИЖЕНИЙ
ПРИ ПОКУПКАХ, ПРОДАЖАХ И ОБМЕНАХ.

СВЯЗАВШИСЬ С НАМИ
ВЫ ПОЙМЕТЕ, ЧТО ВСЕ ЭТО ПРОСТО,
КАК 3 рубля!

Ленинградская государственная ФИРМА

"ТЭКС"

Осуществляет постановку всех систем сигнализации на любые марки автомобилей.

Открывает филиалы и предлагает заинтересованным лицам услуги в организации собственных предприятий по установке автомобильной сигнализации на всей территории СССР (с поставкой необходимого оборудования).

Проводит обучение персонала для работы на создаваемых предприятиях.

ОБРАЩАТЬСЯ по телефонам: 599-96-32, 352-21-86;
факс: 8-812-312-93-85 для 314-36-49.

Истоки

В ожидании «наших».

Незадолго до начала боевых действий в Словении там стал известен документ под названием «Бедем» («Крепость»). В нем — план ведения войны против Словении с применением танков и самолетов. Но до последнего часа в Любляне не верили в возможность интервенции. Тем более что Словения неоднократно подтверждала готовность продолжать переговоры с центром и другими республиками СФРЮ.

Чем же вызвано такое рвение военных, причем в тот момент, когда не было верховного главнокомандующего — председателя президиума СФРЮ? Им только недавно официально стал хорват Стипе Месич, хотя согласно ежегодной ротации пост главы страны принадлежал ему с 15 мая. Генералов торопило время. Нынешним летом начинается постепенное отделение — «разрушение» — Словении, за что и проголосовали 89 процентов словенцев в ходе плебисцита, состоявшегося в декабре прошлого года. Генералы не скрывали своего недовольства и победой на выборах коалиционного демократического блока партии ДЕМОС, перерекнувшей коммунистические приоритеты официального Белграда. Кроме того, словенцы резко выступили против финансовой политики центра, когда примерно пятая часть всех валютных поступлений в госказну и четверть всех расходов на армию шли из двухмиллионной Словении (всего же в Югославии проживают более 23 млн. человек). В Любляне стали всерьез говорить о полном суверенитете республики, более масштабных и самостоятельных связях с развитыми государствами Запада. Одновременно предпринимались попытки решения проблемы будущего устройства СФРЮ: совместно с Хорватией предлагался вариант конфедерации суверенных государств. После долгих переговоров этот план не нашел новых сторонников, и Словения — мононациональная по своему составу — решила действовать самостоятельно. Естественно, это вызвало гнев у военных: из рук уходил такой лакомый кусок.

Ставка на офицерство

Примерно полгода назад стало известно, что новая политическая партия Союз коммунистов — движение за Югославию (СК — ДЮ) в течение шести месяцев «обязалась» стать ведущей силой в стране. Причем ставка делалась на офицерство. Цель была более чем конкретной — преемница распавшегося Союза коммунистов Югославии должна была восстановить единое, унитарное государство, а имеющиеся на сей счет иные планы республики — скрутить смиренной рубашкой «социалистического выбора». Рубашкой мундира зеленого цвета, как говорили мне в Любляне.

На то свои причины. По западным данным, в ЮНА насчитывается около 140 тысяч военнослужащих. С офицерами резерва — почти 200 тысяч. По заявлениям некоторых генералов ЮНА (а всего их 153) почти каждый офицер является членом СК — ДЮ, что способствует его

СЛОВЕНИЯ ЗАЛЕЧИВАЕТ РАНЫ. НО ТУЧИ ВНОВЬ СГУЩАЮТСЯ

карьеру и росту материального благополучия. Так, офицеры среднего звена зарабатывают около 2000 долларов в месяц. А средний уровень зарплаты в Югославии не превышает 300 долларов. В ЮНА, особенно это характерно для ее высшего руководства, большинство составляют сербы и черногорцы — около 80 проц. Они разделяют унитаристскую политику Белграда и готовы любой ценой удержать единство Югославии. Прибегают и к прямой дезинформации: после провозглашения Словенией независимости солдатам в казармах было объявлено, что на страну совершено нападение, югославо-австрийскую границу перешли войска НАТО.

Распад

Через два дня после начала военных действий в рядах ЮНА начался развал. Одни бросили оружие, другие попали в плен, третьи перешли на сторону словенских подразделений территориальной обороны, четвертые просто сбежали. Стало ясно, что офицеры стреляли бегущим в спину, но им тоже отвечали выстрелами. Считают, что приказ о начале операции был отдан начальником штаба верховного командования ЮНА генералом Велько Кадиевичем и начальником генштаба вооруженных сил СФРЮ генералом Благом Аджичем. По мнению ведущего военного эксперта из Любляны профессора Антона Бемлера, эта акция была спланирована и проведена из рук вон плохо. При поддержке танков и самолетов из казарм вышло всего 9 проц. военнослужащих (из 24 000 расквартированных в Словении).

Словенцы не вступали в открытый бой, изнурая противника, оставляли армию без воды, горячего, теле- и радиосвязи, баррикадировали дороги. Но жертв избежать не удалось. По данным словенского Красного Креста, убиты 52 человека. Из них — 35 солдат и офицеров ЮНА, 4 бойца территориальной обороны, 4 словенских полицейских, 5 граждан Словении, 4 иностранных гражданина. По другим данным, погибших значительно больше.

Родители солдат, вынужденных выполнять приказы генералов-маньяков, резко выступили против бессмысленного братоубийства. Повсюду в Югославии состоялись многотысячные митинги. Словенские власти, Красный Крест делали все возможное, чтобы попавших в плен солдат ЮНА забирали их отцы и матери.

«Родившаяся в ходе партизанской борьбы ЮНА потеряла свое лицо, на-

Погиб, защищая Югославию?

чав выполнять в свободной Словении чисто политические функции», — сказал мне только что назначенный министр обороны Хорватии Шиме Джодан, 63-летний юрист, 6 лет проведенный в заключении.

Что дальше?

— Возможен ли повторный удар ЮНА? — спрашиваю у профессора Антона Бемлера.

— Вполне вероятно. Но для этого потребуется мобилизовать по крайней мере половину всех сил ЮНА, которая хоть и не вышла из-под контроля генералов, но основательно деморализована. Не исключена энергичная ротация военных кадров, призыв резервистов младшего состава, прежде всего сербов. Этого второго удара можно ожидать уже через неделю.

— Что представляют собой подразделения территориальной обороны Словении?

— Это 2—3 тысячи подготовленных профессионалов, около 30 тысяч мобилизованных резервистов. Всего же можно призвать около 78 тысяч человек. Есть также в некотором количестве противотанковое, ракетное оружие, легкие танки, БТР. Нет, правда, самолетов.

— Есть ли в таких подразделениях иностранцы?

— Это исключено. Только граждане Словении.

— Возможно ли приглашение в Словению войск из других европейских стран?

РЕПОРТАЖ ИЗ «ГОРЯЧЕЙ ТОЧКИ»

Несмотря на заключенный трехмесячный мораторий на постепенный договорный выход Словении и Хорватии из состава СФРЮ, едва ли кто решится утверждать, что кризис в Югославии миновал. Скорее наоборот: вслед за Словенией угроза интервенции нависла над Хорватией. После трагических инцидентов в Словении никто уже не считает Югославскую народную армию (ЮНА) силой, сдерживающей конфликт. И название ее пишут и произносят без упоминания «народная», просто — ЮА.

— Только в том случае, если дело дойдет до крайней точки...

К моменту моего приезда в опустевшую и кое-где забаррикадированную автобусами и трейлерами Любляну (где пострадал прежде всего аэродром: готовился плацдарм для высадки десанта) об этом думать не приходилось. Более того, председатель Исполнительного веча (правительства) республики Словения Алоиз Петерсец даже пригласил аккредитованных в Любляне журналистов на небольшой прием. Там приветствовали друг друга словами: «За успех, пока не победу».

Со дня на день можно ожидать обострения ситуации в Хорватии. Кстати, когда танки из окрестностей Загреба двинулись к словенской границе, местное сербское население приветствовало ЮНА. Каждый девятый житель пятимиллионной Хорватии — серб. В республике разворачивается настоящая террористическая война. Активно действуют печально известные своей жестокостью со времен второй мировой войны сербские четники, получающие указания из Белграда. По сообщениям министерства внутренних дел Хорватии, за полгода от терактов погибло более 30 человек, в том числе и 9 гражданских лиц.

Словенцев уже ничто не остановит. Они вытерпят «квартал перемещения» и ни при каких условиях, будь то конфедерация или что-то еще, не останутся в составе Югославии. Этого и боятся генералы. В Словении и Хорватии будут дислоцированы подразделения ЮНА, своего рода югославские ОМОНЫ — очаги потенциальной угрозы. События подтвердили: влияние руководства страны на армейский генералитет невелико, а в президиуме страны, по сути, каждый обладает правом вето. Замкнутый круг, ведущий к бесконтрольности действий военных.

Но важен для понимания югославской драмы и другой момент: бескомпромиссность политики неокрепших, вышедших из тоталитаризма демократий в многонациональных федеративных государствах (а это Советский Союз, Югославия, Чехословакия) усиливает опасность диктатуры военных и партократии.

Часто говорят, что Югославия — это Советский Союз в миниатюре (к счастью, без ядерного оружия, и к несчастью, без такого демократизирующего стержня, как Россия). Однако если у нас еще есть шанс и время разобраться, куда мы идем и как нам жить, то в Любляне этот вопрос уже не ставится. Не исключаю, что вскоре он сам собой отпадет и в Загребе — столице Хорватии.

Игорь НЕКРАСОВ,
спецкор «МН».
Фото ТАСС и газеты «Дело»
(Любляна).

Любляна — Загреб.

«След» ищут вместе

Итальянцы и болгары вернулись к делу о нападении на папу римского

10 лет спустя после выстрелов на площади Св. Петра запутанное дело о покушении на папу Иоанна Павла II вновь возникает на страницах итальянских, и не только итальянских, газет. 28 июня миланская «Иль Джорно» публикует расшифровку магнитофонных записей «бывшего главы болгарских секретных служб» Константина Караджова. Караджов утверждает, что лично ездил в Рим, чтобы передать Али Агдже деньги за устранение папы и что этот теракт был организован болгарскими по приказу КГБ. Но, по словам Караджова, Агджа, заподозривший неладное (т. к. сумма была меньше заранее условленной), поспешил известить о грядущем покушении ЦРУ и другие западные спецслужбы.

Несколько дней спустя после публикации в «Иль Джорно» Агджа дает несколько радио- и телеинтервью, в которых он клянется, что никогда не встречался с Караджовым, отрицает контакты с ЦРУ, но подтверждает, что поддерживал связь с болгарским посольством в Риме и что покушение было безусловно задумано тогдашним руководителем КГБ Юрием Андроповым.

В результате этого нового поворота событий три римских следователя, занимающихся «болгарским следом», вылетают в Софию, чтобы опросить некоторых лиц и подтвердить или опровергнуть версию «Иль Джорно».

Возвратившись в Италию, они заявили, что получили в Софии 127 доз по этому делу, а главное — добились полного сотрудничества со стороны местных судебных властей.

К расследованию дела вернулись и болгарское правосудие. Джузеппина КАВАЛЛО — специально для «МН».

Рим.

ЛИШЕННЫЕ ВОДЫ И ОГНЯ

Встреча с Юрием Милославским

Нашему читателю вскоре предстоит знакомство с творчеством Юрия Милославского, автора до сей поры здесь неизвестного, эмигрировавшего в 1974 году в возрасте 26 лет и состоявшегося как писатель и ученый-филолог уже за пределами шестой части земного шара. Издательство «Интербук» выпускает сборник его рассказов «Скажите, девушки, подружке вашей...». Отмечая уверенное мастерство Милославского, крепость его пера, критик Станислав Рассадин пишет в послесловии к книге о жесткости и жестокости этой прозы: взгляд автора заранее затвердел в неприязни. Своего рода возмездие, месть некогда униженного «гнилого» интеллигента, ныне безжалостно рисуящего неприглядное человеческое нутро.

Однако сам Милославский, репутационный профессор славянского факультета известного университета в Энн-Арборе (штат Мичиган), сверхзадачей своей литературной деятельности полагает успокоение умов — старинную благородную традицию русской словесности.

Впервые после долгого отсутствия Милославский приехал в Союз в 1989 году («В качестве экспоната, — улыбается он, — издательства «АРДИС» на международной книжной ярмарке»), но печататься тогда на родине не спешил: не хотел спекулировать на выгодной биографии эмигранта, дожидаясь внимания к себе как к писателю в чистом виде.

В первую книгу, выходящую в Москве, Милославский включил несколько новых, ранее не публиковавшихся рассказов. Но самое страстное его желание — предложить российскому читателю свой давний роман «Укрепленные города».

Он был издан в Иерусалиме в 1980 году, — вспоминает писатель, — и вызвал скандал. Я коснулся темы, которая и сегодня не утратила злободневности, — эмиграция, выезда, въезда. Фон в книге московский и иерусалимский, действуют там российские диссиденты, еврейские правозащитники, авторы подпольной литературы. Конечно, она написана для человека, живущего здесь, как и все мои книги. Я ориентируюсь на психологию русско-советского читателя, хотя прекрасно понимаю, что очутился в остро политизированном пространстве и меньше всего стремлюсь внести в общество раскол, которого и без меня предостаточно.

— Но почему скандал или раскол? Эмиграция — дело болезненное, но уже как бы привычное.

— Несколько лет назад я участвовал в симпозиуме «Писатель как изгнанник», проходившем в роскошном венском отеле «Захер», известном своим тортом, который у нас почему-то называется «иражским». Для симпозиума я написал эссе «Aqua et ignis interdiction», смысл которого, отторга, горек. В переводе с латыни это значит «Лишенные воды и огня» — так по терминологии римского права именовались изгнанники. Я писал, что многие видят в эмиграции что-то вроде пожизненной заграничной командировки, которой стоит добиваться любыми средствами. Это иллюзия. Жители стран, сравнявшихся с нами в бедности, эмиграцию считают несчастием, неудачей, унижением. Кто может меня дубинкой или рублем согнать с родной земли? Если я уезжаю, очевидно, дела мои плохи, я не могу найти себе место дома.

Я человек, мыслящий вполне реально, верующий, я приветствую всякое удачное решение человеческой судьбы. Каждый поступает, как может. Но мы часто тоскуем не по Западу, а по неверно понятому Западу: при ближайшем рассмотрении марсианские каналы распадаются на мелкие нев-

зрачные бугорки. К тому же русско-советский бум кончается, интерес к нашей стране входит в нормальные рамки внимания к большой, серьезной, любопытной общности, именуемой Союзом советских суверенных республик. Поэтому, как советовал Козьма Прутков: «Читатель, разотчи вперед свои депансы, чтоб даром не дерзять садиться в дилижансы».

— Однако же вы дерзнули. Не подумали о мудром наставнике?

— Я как вышел из дому 17 лет назад за папиросами, так и не вернулся. Разумеется, это была реакция на жизнь, на всю материю, окружавшую нас. Реакция раздражительная, экстремистская, экстремальная. Но я не жалею ни об одном дне. Я и писать-то начал в эмиграции.

Все дело в том, что в странах, более или менее обеспеченных, без особого восторга встречают новых едоков, профессионалов, непрофессионалов, готовых или не готовых на любую работу. Возле американского посольства в Лондоне стоит чинная, но на три улицы очередь господ с цивилизованными паспортами, они входят по одному, получают номерочек, по этому номерочку следуют к 25-й секретарше 35-го помощника, которая дотошно их расспрашивает, зачем и почему они пришли. Эмигранты не самая желательная категория лиц. Безусловно, в любой стране рады великому писателю, великому инженеру, великому художнику. Но мы ведь говорим не о них.

— Коль скоро заграничный дилижанс нам не по карману, может быть, из мичиганского далека виднее, как лучше устроиться в Союзе суверенных республик?

— Вам уже давали столько советов: учили, как обустроить Россию, как вас переименовать, так что еще одна подкачка человека, прибывающего с последним эшеломом, произведет скорее всего комический эффект. Сравнивая свои впечатления 1989 года с нынешними, я бы сказал, что тогда все было основательнее и мягче. Сейчас, мне кажется, общество переживает такой момент, который психиатры обозначают как состояние судорожной готовности.

Конечно, не может быть бархатного выхода из тяжелого тупика. Но я убежден, что абсолютно необходимо выравнивание, даже оскучение ситуации. Нам всегда не хватало середины. Долго строили коммунизм как светлое будущее. Теперь мечтаем о светлом будущем при капитализме. В нас по-прежнему очень много мифологии. И в этом смысле в России всегда интереснее, чем где бы то ни было, она пребывает в состоянии вечной молодости.

— Может быть, эта вечная молодость вся перетекает в духовную сферу, которая у нас, согласитесь, глубока. Или мы плохо знаем другие культуры и поэтому столь самонадеянны?

— Вопрос хитрее, чем кажется. Я жил в шести странах и вступал во взаимодействие с людьми разных культур. Думаю, есть притяжение русской культуры, трудно объяснить на чисто вербальном уровне. Открывая книгу, мы ждем от нее душевного комфорта, чтобы нас развлекли, утешили наше самолюбие. Все это есть и в русской литературе. Но как только российский писатель высокого класса заставит читателя войти в книгу, тут же из русского литературного пространства протягивается некая мистическая рука и хватается за душу. И указывает, что человек совсем не так хорош; что мир вокруг стоит того, чтобы его оплакать. Вот это стремление добраться до сути вещей и составляет, на мой взгляд, силу нашей литературы.

— А вам не кажется, что сейчас она иссякла?

— Это как посмотреть. Великий писатель Андрей Платонов жил художественно всего 40 лет назад. Неужели мы так избаловались, что 40 лет не можем обойтись без гения?

Хотя, помню, я опубликовал статью «Подцензурной литературы быть не может» (вызвавшую обиду моих старших коллег), где утверждал, что писатель, подвергавшийся многолетнему давлению цензуры, утрачивает свои литературные качества. Лишь немногие, пройдя сквозь эти Сциллу и Хариду, сохранили первозданную сущность. Ломает не сама цензура, а унижение писательского достоинства. Писатель может быть кем угодно, но не шутом. Роль шута рано или поздно превращает его в творческого импотента.

Беседу вела
Ольга МАРТЫНЕНКО.

ЧУДО ЕКАТЕРИНЫ

В конце сезона на сцене Кремлевского Дворца съездов Екатерина Максимова станцевала Золушку в новом балете Владимира Васильева на музыку Прокофьева. Ее партнером выступил Андрис Лиена

Фото Елены ФЕТИСОВОЙ.

Как удастся Максимова сочетать юность облика с юностью души, представлять перед зрителем в щемящем образе хрупко-изысканной русской француженки — ее секрет и таинство искусства балерины.

Из лирико-прозрачной поэмы «Золушка» превратилась в комедию положений — об этом спектакле нужно говорить особо.

Скажу о другом. Пять лет прошло с того собрания в Большом театре, когда сторонники Юрия Григоровича ополчились на смельчаков, заявивших, что не все благополучно в балетном королевстве. Черной страницей войдет то собрание в историю Большого. И многие поколения хотя бы из устных преданий будут помнить, как требовали изгнать из балетного храма Владимира Васильева, Екатерину Максимова, Михаила Лавровского и их сподвижников. Григорович недавно повторил свою фразу об «угасающих звездах», недовольных положением в Большом, потому что им там стало нечего делать.

Многое изменилось за пять лет. Максимова исполнила партию Татьяны в знаменитом «Евгении Онегине» американского хореографа Джона Крэнко. Мы его, конечно, не увидели. «Анюта», поставленная Васильевым, которую он и Максимова танцуют в стенах Большого по контракту, сегодня один из самых популярных спектаклей на балетной афише. С успехом прошли гастроли великой пары в США. А Большой спит. Большой молчит. Новых спектаклей там так и не появилось.

Угасающие звезды, как известно, теряют энергию. Но под воздействием среды истинные светила могут ее аккумулировать и начинать сиять заново. Золушка Максимова — наглядное тому доказательство.

Наталья ЧЕРНОВА.

МЕСЯЦ В ХЕРСОНЕСЕ —

так предполагалось назвать новый театральный фестиваль молодых в Крыму. Денег хватило только на неделю

В средневековье, невзирая на инквизицию, едва ли не три месяца в году люди посвящали карнавалам. Мы веселиться разучились: когда на открытии фестиваля «Молодой театр. Херсонесские игры-91» по чистым и немногочисленным (закрытый город!) севастопольским улицам ехала кавалькада актеров в театральных масках и шли музыканты, прохожие лишь смущенно улыбались. Никто не бежал следом. Театральные залы были, как везде сейчас, заполнены не до отказа. Табличка с репертуаром местного видеосалона привлекала больше внимания, чем афиша фестиваля. И все-таки он состоялся, хотя бы на время потеснив политику и распри.

Стране нашей, не самой последней в мире театральной державе, на редкость не везет с балами Мельпомены. Грандиозно задуманный международный театральный фестиваль имени Чехова в Москве отложен: у СТД СССР нет денег. Благополучно умер тбилисский смотр молодых театров, бывший некогда всесоюзным, известным и регулярным. Погиб, едва народившись, Ярославский фестиваль авангардного искусства; СТД России был как будто готов его финансировать, но город сказал: нет, такое искусство нам не нужно. Все, поле вытоптано, сейчас не до театра и не до веселий. Вдруг откуда ни возьмись наглый зеленый росток — «Херсонесские игры». Театр

дружбы народов, взявший его под свое покровительство, доказал свою бесполезность.

В сущности, все было вовсе не случайно. Идея могла родиться только здесь, под сине-черным херсонесским небом и под шум прибоя, в городе, где театр возглавляет двадцатидевятилетний режиссер Роман Мархолия, шокирующий элегантностью своих спектаклей по Мариво и Уайлдеру размагниченную от моря и грохочущих дискотек севастопольскую публику. В каком-то смысле Мархолия — изысканный жираф на озере Чад, но другим он становится не собирается. Его спектакли надо смотреть подряд — тогда ощущаешь их стиль, музыку, едва уловимую посреди крика. И диву даешься, как этот вчерашний студент, ученик Эфроса, так свободно ощущает себя на сцене наедине с вечностью, так по-христиански решает неразрешимые проблемы, наполняя душу светом. Под занавес участникам фестиваля вручали субъективные призы прессы: премию «МН» — самому далекому от политики режиссеру — получил Мархолия.

В Херсонесе традиционная фестивальная «тусовка» шла вокруг самого серьезного и значительного на сегодняшний день молодого театрального искусства. Сюда приехали ученики легендарного Анатолия Васильева: Борис Мильграм со

своим единственным пока ювелирно выделанным психологически спектаклем «Случай в зоопарке», обьехавшим полимра; Валерий Бильченко, чья «Археология», решенная в абсурдистском ключе, покорила Москву зимой; и киевлянин Андрей Жолдак, чей мощный спектакль по вчера еще опальному Винниченко являл собой симбиоз сеанса Кашировского и сценического гротеска мейерхольдовской закваски. Здесь подряд шли три пьесы лидера нового поколения драматургов Алексея Шипенко, а в зале сидела его учительница литературы, потому что автор — местный уроженец. Пьесе Шипенко «Смерть Ван Халена» играли в здании городского Дворца культуры. На страдания ее героев-рокеров невозмутимо взирал родоначальник соцреализма Алексей Максимович Горький, расположившийся неподалеку: до предела обветшавший памятник делал его похожим скорее на клошара, чем на классика. Не верится, что в строгом и по-военному блестящем Севастополе Горький стоит таким, — здесь видится свой театр, на смешка эпохи. Но настоящий театр, как и многое другое, начинается сейчас с нуля, вспоминая самые простые и забытые истины. И встреча в Херсонесе в этом смысле стала первой.

Нина АГИШЕВА.

Михаил МИШИН

ГЕОГРАФИЯ

Судьба — понятие географическое. Родился бы выше и левее — и звали бы не Миша, а Матти Хрюккинен, и был бы белокрылый, толстый, пьющий, и бензоколонка источала бы запах пирожных.

Родись ниже и правее — и был бы не Миша, а Мжабалсан, остроглазый, кривоногий, пьющий, и выгнали бы в шею из юрты начальника, потому что начальник не любит, когда пахнет не от него.

Или вообще — левее и ниже. Там вообще не Миша — там Марио, загорелый, курчавый, пьющий, полузащитник, тенор, любимец мафии, с надписью на могиле: «Марио от безутешной жены Джулии».

Судьба от географии, а география — как получится. И получилось, что не ниже и не выше, и не правее, а именно мы здесь — в центре. Ибо где мы, там центр. И действует у нас именно наша география: север сверху, восток справа, запад — там, куда плевали. Ну в целом, конечно, недоплевывали, но направление угадывали: Европа там, Америка... Но как-то незаметно парадоксы пошли. Как-то потихоньку Япония вдруг стала — запад, а она же справа и чуть ниже! Потом Корея с Сингапуром. Теперь турки — тоже запад, хотя эти вообще уже под брюхом... И поляки, и братушки болгарские — и те запад. Короче: запад окружил нас со всех сторон! На востоке остались мы и раздроганная нами Куба.

И многие тут же набросились на партию — якобы это все из-за них. Наверное, не надо их трогать, они сейчас в таком состоянии... Не из-за них оторвались от всеобщего запада, а по особенностям самой географии. Очень уж большая территория. Из-за наших расстояний до нас все слишком долго доходит. Отсюда — трудности взаимопонимания с остальным миром.

Вот они там удивляются:
— На хрен вам столько танков?
Мы отвечаем:
— А сколько?!
Они говорят:
— А зачем вы умных людей — в психушки?

Мы говорим:
— А куда?
Они нам болезнеют:
— Как же вы без собственности живете?
Мы их утешаем:
— А мы и не живем!
Так и бормотали, пока наконец через просторы наши и до нас не дошло. Теперь сами друг друга за грудки: «Зачем умных сажали?!», «Как же мы без собственности?».

Депутаты на генералов насакивали — Зачем столько танков наделали? Генералы орут:
— Мы наделали, сколько вы наговорили!

Эх, география наша! Эти там, которые мелкие, густонаселенные, иззавидовались: «Какая территория! Сколько возможностей!». Наивно. По

нашей географии так: чем больше территория, тем больше возможностей для неприятностей. Поэтому все время там — одно, тут — другое, плюс повсеместно тревожное ожидание: вдруг опять урожай?

Которые не разбираются в географии, конечно, опять на партию. Кричат: «Куда вы нас завели?». А те отвечают: «А чего ж вы шли, если такие умные?!»

Для тупых повторяю: не в них дело! Климат, рельеф, осадки — вот что влияло на организмы поколений и сместило наши мозжечки относительно земной оси.

Побочный эффект: мы понимаем то, чего никто в мире больше не понимает. Сидит в телевизоре заместитель или там заседатель и при нем корреспондент и задумчиво общаются. Этот, с микрофоном, говорит:

— Насчет остального нашим зрителям уже все ясно, но вот тут товарищ Семенов из Краснодарского интересуются: яич-то почему нет? Он нам буквально так и пишет: «Ну уж яич-то?».

А заседатель:
— Действительно. Этот вопрос по яйцу вы ставите правильно. У нас сейчас как раз создана комиссия по яйцу (они там так и говорят: «по яйцу», видимо, по одному), и вот она уже разобралась, что в этом году яйца даже на четыре десятка продукта больше!

А этот ему:
— Так товарищ Семенов понимает, что больше. Но его интересует — где? А тот ему:
— Это вы правильно ставите вопрос...

При другой географии такой разговор вне больничных стен был бы невозможен. А мы исхитряемся понимать...

Конечно, многие уже от этой уникальной географии изнурены. Многие уже ерзают, пихаются локтями и желают выскочить в систему нормальных географических координат. Но уже по первым рывкам и телодвижениям ясно, что, пока начнем по одному отсоединяться, угробим друг друга окончательно.

Есть другой выход: надо всем куда-нибудь присоединиться. Лично я предлагаю Англию. Конечно, англичан жалко... Они к такой радости пока не готовы. Тогда промежуточный вариант. Забрать у них на время Тэтчер нашу любимую. Это и раньше предлагали, но раньше она была занята, а теперь и мы уже дошли. Стране нужен все-таки хоть один толковый специалист с временной пропиской. Тем более она все время повторяет: ей нравится работать с Михаилом Сергеевичем. И он подтверждал: у них контакт...

...А вообще у меня еще много разнообразных географических соображений. Но о них — в другой раз. Если, разумеется, она, география наша, позволит нам еще встретиться в той же точке наших пространств...

Фото Владимира МАШАТИНА.

КАК БЬЕТ «НАБАТ»?

На днях в Ташкенте террористы дважды пытались захватить пассажирский самолет. Оба раза их постигла неудача, которой остались довольны и та, и другая стороны. Так прошли учения, организованные КГБ, МГА и МВД СССР

СЛОВОМ «НАБАТ» обозначают ЧП на борту воздушного судна. «Набат» — и начинает раскручиваться гигантская машина, на ногах сотни людей — от стюардесс до министров, работников контрразведки, следственные группы, устанавливая личность угонщиков, их связи и намерения.

За последние 35 лет в СССР предпринято 103 попытки и реальных угон самолетов. По делам о захвате воздушных судов было арестовано и осуждено более 130 человек, по вине угонщиков погибли почти 120 человек, ранены более двухсот.

Изображая угонщиков, сержант госбезопасности Борис Подосиновский и двое его товарищей вошли в роль. Прорвались по трапу в Ту-154 и, размахивая оружием, кричали: «Всем сидеть, самолет захвачен!». Один выстрелил холостым патроном в пассажира, вскопывшего со своего места, а другой, оставшийся у открытого люка, выпустил в ступени трапа автоматную очередь, толкнул прикладом стюардессу и приказал: «Закрывай дверь, давай на связь пилотов, иначе перестреляем всех по одному...» А дальше пошел по полному сценарию обобщенный вариант «Набата»: захват рецидивистами судна, переговоры с ними экипажа и оперативного штаба на земле и, наконец, освобождение пассажиров и поимка преступников. Последнее заняло у спецгруппы КГБ Узбекистана считанные секунды.

А лайнер, уже без захватчиков — одного «убили», двух взяли живьем — пока-тил в сторону порта. Зрители из сер-

езных ведомств приготовились еще к одному представлению. На сей раз самолет освобождала среднеазиатская антитеррористическая группа КГБ СССР. Мне разрешили сесть в салон — хотелось посмотреть в деле на тех, о ком известно больше по слухам.

По данным зарубежных источников, антитеррористическое подразделение КГБ было создано в 1974 году. Все члены группы — кадровые офицеры КГБ, прошедшие специальную подготовку. Они в совершенстве владеют различными типами оружия, приемами рукопашного боя и силового задержания. В снаряжении используются как традиционные, так и экспериментальные специальные средства: особо прочные кевларовые жилеты скрытой носки, бесшумное оружие, шокковые боеприпасы. Группа участвовала в десятках боевых операций по освобождению заложников.

Защитные шлемы группы были изготовлены из титанового сплава, а забрало из многослойного триплекса не берет пуля. Непробиваемый даже из автомата двухслойный бронезилен, титановые латы на коленях, рация за спиной, наручники и подогнанные «в руку» пистолеты — все это тянуло пуда на два. Но даже в таком одеянии офицеры группы двигались на редкость проворно.

— В принципе мои парни могут все, — сказал мне 39-летний полковник Виктор Н. (свою фамилию он просил не называть). — Сегодня в КГБ СССР созданы региональные антитеррористические группы.

Угонщикам, судя по всему, не поздоровится. А как быть пассажирам: с ужасом ожидать повторения истории «семи Симеонов» — выстрелов, взрывов, смертей?

— Нет у нас инструкций, обязывающих сажать угнанный самолет в стране и просить, чтобы прислали группу захвата, — сказал полковник КГБ, руководитель контрразведывательного подразделения по борьбе с угоном воздушных судов Рево Ишмиряев. — В воздушном кодексе четко оговорено: командир воздушного судна сам, в зависимости от ситуации, принимает решение — лететь или нет за границу.

Теперь оговорено. А в 1973 году под Читой на борту Ту-104 угонщик взорвал гранату, тогда погибли все. Взорвал, потому что повял: улететь в Китай ему не позволял.

Ни в одной другой стране мира самолеты не угоняли в таком количестве, чтобы просто отправиться за границу. В последнее время террористами становились пэтушники, недоучившиеся студенты, даже матери семейств. Но были и истинные, матерые бандиты, и тогда спецподразделения оказывались вовсе не лишними. В Удмуртии (в 1981 году), Тбилиси (1983-м), Уфе (1986-м) угонщики убивали на борту. Это только самые «громкие» дела, а ведь были еще и десятки угонков, которые мы уже и не припомним. А ведь государство должно выплатить компенсации зарубежным портам и деньги за утраченную выгоду. К тому же огромному риску подвергаются пассажиры, когда экипаж вынужден лететь по абсолютному незнакомому маршруту.

Угонять будут и дальше. МГА СССР всерьез надеется на помощь Запада: есть интересные предложения вооружать экипажи компактными дубинками-электрошок и оружием с пластиковыми пулями, которые если и ранят, то не смертельно, зато парализуют угонщиков и не допустят катастрофы лайнера.

А пока закончился очередной «Набат», уборщица в самолете сметала в кучу, как какой-нибудь мусор, стреляные гильзы. Я взял себе пару на память. Очень хотелось, чтобы патроны всегда были только холостыми. Но уверенности не было.

Александр ФЕДОРОВ, спецкор «МН».

Ташкент — Москва.

СПОРТ

«Когда меня продадут?» — вопрос обычный в диалоге между спортивной звездой и тренером. Звезды уезжают... и гаснут. Почему?

Капитан сборной СССР по футболу Алексей Михайличенко громко преподнесен нашей прессой как чемпион Италии, но в течение двух месяцев он не входил в стартовый состав «Сампдории», которая действительно стала чемпионом своей страны. В конце сезона советского футболиста перепродали в Шотландию...

Хоккеиста Владимира Крутова, отъезд которого в Канаду носил в свое время скандальный характер, хозяева «Ванкувера» потерпели сезон, а затем, придравшись к лишнему весу игрока, разорвали с ним контракт...

Бессменный вратарь футбольной сборной Ринат Дасаев длительное время исправно получал в «Севилье» зарплату, не проводя на поле ни минуты и даже не считаясь запасным голкипером...

Список советских спортсменов, уехавших в последние годы на Запад, огромен, около 300 человек, но даже те, кто у нас считался звездой, стали там лишь одними из многих.

Почему?

Лишь единицы (как исключение из правила) способны адаптироваться к спортивной жизни на За-

паде. Чаще всего причины возникновения у советских спортсменов сложностей видят в незнании языка. Но это лишь одна, весьма, правда, существенная, из причин, которые не позволяют нашим звездам чувствовать себя за границей как дома.

Спортсмену адаптироваться сложнее, нежели обычному человеку, прежде всего из-за чрезмерно развитого инфантилизма. Этим крепких и мужественных ребят тяжело от него уберечь, ведь они находятся из года в год по десять-одиннадцать месяцев на тренировочных сборах в «лагерях» и «резервациях», где их обхаживает куча «нянек».

Если в Союзе футболиста или хоккеиста угнетают вечные сборы, то на Западе — полная свобода, которой неизвестно как пользоваться. Никто не заставляет держать себя в спортивной форме. Друзей и родных рядом нет, покупка продуктов — минутное дело, мебель доставать не надо, язык учить — к усидчивости не приучен, выпить и то не с кем: новые партнеры вряд ли согласятся пойти сначала в баню, а потом в шашлычную.

Другой язык, другие порядки, другой уровень взаимоотношений... Если на это наслаиваются неудачи в матчах, косые взгляды местных игроков, приятели которых из-за приезда русских лишались места в основном составе, то все — на этом наш супермен ломается и превращается в безвольного игрока среднего уровня.

У Михайличенко в «Сампдории» не сложились отношения с лидерами команды Виалли и Манчини, которые поначалу тепло приняли блондина из Киева, но потом, когда хотели объяснить ему его роль и место в команде, столкнулись с непониманием со стороны «Михи». Попытки «навести мосты» ни к чему не привели, и бывшему киевскому динамовцу просто перестали давать на поле мяч, вынудив тем самым тренера посадить «легионера» на скамейку запасных, а позже и продать. К сожалению, все без исключения наши игроки — игроки в большей степени командные, чем западные футболисты и хоккеисты. Поэтому теряются и здорово проигрывают от отсутствия постоянных навыков самостоятельной игры. То, что Шарунас Марчюленис прекрасно

зарекомендовал себя в американской профессиональной баскетбольной команде «Голден Стэйт Уорриорз», лишь подтверждает правило: у нас Марчюленис считался «неисправимым индивидуалистом».

...Болельщики пока наслаждаются игрой московских спартаковцев Игоря Шалимова и Александра Мостового, киевского динамовца Сергея Юрана, но скоро, судя по всему, уедут и они: первые двое — в Италию, киевлянин — в Англию.

Еще двадцать пять советских хоккеистов включены в списки «предстоящих приобретений» американских и канадских клубов НХЛ. Кто-то уедет сейчас, кто-то — позже.

Что ждет их впереди, кроме спокойной безбедной жизни?

Поток остановит невозможно. Каждый день десятки советских тренеров слышат от своих игроков один и тот же вопрос: «Когда меня продадут?»

Александр ГОРБУНОВ, спортивный обозреватель «МН».

— У МЕНЯ 21 бычок, еще 15 беру. Огурцы цветут. С редиской — своя история. Приходит соседская бабушка: не сажай, не растет у нас редис. Посадил, бабушка рядом кружит. Ее понять нужно, бабушку, у нее в свое время отца раскулачили, в Архангельске умер, она всю жизнь за гроши в колхозе горбила. А тут людям возможность дали по-другому жить, и прибил к ней в соседки какой-то чужак. На днях заходит: можно я у тебя редисочки надергаю? Дергай, бабушка, только ведь она здесь не растет...

Телят на откорм брал в колхозе после всех, что остались — кривые, хромые, горбатые. Пригнал. Бабушка: ну набрал. Пасу: ох, не так пасешь. Зову телят: Вася, Вася — они ко мне бегут. Отъелись. В колхоз сдал, еще и корм остался. А бабушка? Так еще хуже стало! Не хочет, чтобы получалось у меня...

Григорий Бойко живет в заброшенной деревне Пошехонье под Рыбинском. Безлюдье. Старушка-соседка — единственная собеседница для Бойко, не считая его жены и трех дочерей.

Он шофер, сварщик, плотник, слесарь, в недавнем своем прошлом учитель труда в профтехучилище для трудных подростков. Жил в Казахстане. Заболела дочь, надо было менять климат. Сам по себе переезд не пугал его: «Я хотел найти в жизни тупик, чтобы окончательно встать». У него такое кредо: «Всю Россию не накормлю, а пять больших семей — свободно».

ЗАМЕСТИТЕЛЬ председателя исполкома горсовета Валерий Корсаков был удивителен уже в начале разговора: «Собственность, даже малая, заставляет человека поверить в себя», «Свобода действий дает ему крылья», «Плоха та власть, что мешает людям взлететь». Он рассказывал, как нашел Рыбинск в небогатом своем бюджете с дефицитом в 16 миллионов рублей полмиллиона для фермеров, и еще по две тысячи подъемных каждому, и еще по пятьсот — членам фермерских семей. И как ездили в Москву к Силаеву отцы города Лисицын и Милехин, и принял Силаев, и радовался бодрому ходу нового дела, и обещал помочь деньгами, а главное — тракторами, техникой. И о сбыте фермерских продуктов подумал город. Просто отдал фермерам на откуп один из городских рынков, снизив по возможности цену за него.

Убрали вроде бы стоп-кран. Но не городская власть наделяет фермеров землей, техникой, лесом, цементом и прочим — власть районная. А она не жалует фермерство. «Мой дед — шашкой таких, как ты» — подобные фразы здешние фермеры не в книгах о коллективизации читали. Ну, а сам Валерий Корсаков, в прошлом, кстати, начальник отдела кадров крупного предприятия, он-то почему думает иначе? Корсаков сказал: «Надо спешить, пока еще бьется в людях крестьянская жилка».

АЛЕКСЕЯ Соловьева, председателя Союза рыббинских фермеров, мы нашли на рынке. Там у него кабинет. Казенный, страшенький, как и сам этот рынок в типовом микрорайоне. Соловьева единственным среди рыббинских фермеров можно считать таковым без натяжки: ферма у него действительно есть.

Ему 34, был шофером такси и начальником производства в таксопарке. В 8 утра — на работе, в 4 — дома. Жена, дочь, дача, все как у людей. Только иногда чувствовал себя в размеренной жизни, как рыба на суше. Услышал как-то, что в совхозе неподалеку от дачи есть ферма с рухнувшей крышей. Подписывая документ об аренде, директор совхоза смотрел на него соболезнующе.

Было это три года назад. Сейчас ферма им почти выкуплена, а вся собственность организованного им при ферме кооператива — само здание, 150 коров, трактора, другая техника — оценивается в 1 миллион 60 тысяч рублей. Каким было начало? Соловьев вспоминает, как шел по снежному полю вместе с молодой короной Астрой. Мело, корову вело от слабости вправо, то влево. Он не выдержал, побежал за лошадаью, привязал к ней Астру покрепче. Так и делали первые шаги.

Теперь Астра, как и положено корове, дает не меньше 6 000 литров молока в год. В ее телятах очнулась ярославская добротная порода.

ЦЕНЫ на фермерском рынке средние между государственным и коммерческими: молоко 1.70 за литр (в магазине 1.34), мясо — 13 (в гастрономе — 8, но оно диетическое). Они давно бы снижали цены, если бы не правительственное решение об увеличении стоимости кормов («Каждый в цепочке добавил по рублю, а расплатился последний — покупатель» (прокомментировал Соловьев)). Снижать цены для фермеров — необходимость. Когда на рынке стоит с продуктом, с мясом тем же, один человек или десять, они могут продавать его по 30 рублей за килограмм. Когда же конкурентов много и товара у них много — цена должна неминуемо идти вниз.

Его кооператив уже столкнулся с проблемой перепроизводства, затоваривания, и не раз, не

АЛЕКСЕЙ СОЛОВЬЕВ и другие

В Рыбинск (Верхняя Волга, 400 с лишним километров от Москвы) нас привел слух: город поддерживает фермерство

два увозил он домой нераспроданные молоко и мясо. При нас звонили ему фермеры: есть три тонны мяса. Отказал. Хранить негде, и день будничных, покупателей мало — не продает. Главная для них теперь проблема — переработка молока и мяса, ищут оборудование для молочного цеха, копильные для производства колбасы, сосисок. Он говорил о перепроизводстве как о дне сегодняшнем, и слова его звучали ирреально. Пуст рынок, кроме оживленного их уголка.

А у Соловьева — иное зрение. Он уже видит здесь, и скоро, крупный коммерческий центр фермеров, молочное кафе при рынке, ресторанчик, а главное — изобилие торговых рядов. Ему, конечно, виднее, хорошо бы, если б так и случилось. А пока плыл этот странный, призрачный корабль рынка посреди полузадушенной пены полуголодной России...

ЧЕГО-ЧЕГО, а размеренности в его жизни теперь нет. Даже внешне изменился, считают те, кто начинал с ним рядом. А сам он сказал: «Я только три года назад и начал жить по-человечески. До того как и не жил вовсе».

А ВСЕГО-ТО соловьевского воинства — пятьдесят человек. Крепкие, трезвые, злые мужики. Все с нуля, вся прежняя жизнь под откос. И «одна винтовка на десятерых», как сказал Соловьев.

...ПОД СКРЕЖЕТ русских идиом гнали фермеры ЕРАЗЫ из Ярославля в Рыбинск. 80 километров по шоссе ехали 7 часов. Одну из машин, уродлив этих ереванской сборки, пришлось-таки бросить на обочине. «Фермерам — то, что ни к чему не пригодно». «Фермерам все в последнюю очередь». Советская власть района принципиальна, ее не собьешь. Насмерть бьется со своими же мужиками и бабами.

Маркова Валентина Федоровна два часа дождалась московских корреспондентов, то есть нас, хоть и не договаривались. Привыкла к ожиданию в приемных, вот и терпела. Но чем можем мы помочь этой немолодой уже женщине пусть и в незамысловатой ее истории? Жил человек в родительском доме на окраине Рыбинска, ждал всю жизнь квартиру, шил платья в ателье, и не лучшим образом, наверное, шил, поскольку главный жизненный интерес связывал с домом — мужем, сыновьями и с хозяйством — коровой и овцами. Федоровна говорила: «Вот от чего не устаю — от косы, косить готова часами, это мой праздник». Когда объявили фермерство, обрадовалась: и квартира не нужна, и можно наконец

всецело уйти в то, к чему лежит душа. Но как бы не так. Проходит лето, вянет нескошенная трава, не обрабатывается земля — все 58 их семейных гектаров. Обещала советская власть продать сборный дом и не продает: «Ждите». Ждут. У ее мужа, Бориса Васильевича, что отработал на моторостроительном 25 лет, но землю готов без техники руками разминать, в глазах и обиды, и растерянности.

Землю получают фермеры в виде клиньев — за пятьдесят и больше километров друг от друга. Давали бы в ряд, подряд. Союз фермеров получил бы свободу маневра-проката сельхозтехники, например, общих складов, хранилищ. Соловьев уверен: работай они все по одной линии, распелата бы тут у них уже потихоньку Голландия. А пока похоже больше на Клондайк: кто сильнее, тот и выживет. Прогноз его никак не назывешь оптимистичным: 70 процентов нынешних фермеров не справятся с трудностями, уйдут. Уже уходят. На что расчет? На то, говорит, что уже привлекает фермерство тех, кто недавно еще смотрел на него скептически. Идут люди осторожные, опытные, знающие, что почем. Ну а велики ли деньги их, чтобы так уж негодовать, запрещать? До повышения цен вроде бы и немалые — в соловьевском кооперативе по тысяче в месяц и больше. Но ведь не на сберкнижку их люди откладывают, все почти идет на развитие дела.

СОЛОВЬЕВСКАЯ ферма — тоже клин между двумя деревнями. До Волги 7 километров, чайки летают над ромашкой и клевером. Дорог нет, одни ухабы, и временами вода по пояс грузовичку.

Когда-то бегали здесь дети, рос хлеб — на войну, рассказывают, уходили из обеих деревень почти сто мужчин. Их дома давным-давно заколочены, по две семьи в деревнях, и те дачники. Если правда то, что человеческая душа бессмертна, грустно ушедшим видеть запустение. Черным, мокрым, заброшенным гнездом качается родина под ветром.

Пять мужчин на всю округу. Владимир Синица, бывший рыббинский миллионер, что рос сиротой в детдоме, Александр Волков, моряк, а потом программист (мечтает о компьютере для фермы), Андрей Макаров, инженер с судостроительного, сам Соловьев и местный деревенский парень Саша Макеев, что ходит на работу несколько километров. Горожане живут здесь же,

в пристройке. Тесновато, койки, как в купе, друг над другом. Холостяцкий чайник, холостяцкие консервы — семьи у всех в Рыбинске, а дома они бывают нечасто. Изредка жена Соловьева, Валя, навещает мужичков, моет им полы — самим некогда. Что-то строят, ладят, механизмируют в свободное время.

Чем привлекает жизнь на отшибе? Каждый из них по-своему сказал: «Независимостью». Не «от и до», и не ходит вокруг какой-нибудь рыня — начальничек. И еще они говорили, что ниче своей жизни менять не хотят, вздохнули, будто выбрались на свободу из крепостного права. И думается, их путь — это все-таки путь не в одиночество. Из одиночества к людям.

ПРОТИВНИК силен, они его — в обход. Николай Симаков, например, отлично понимая, что не продаст ему, частнику, совхоз хороший картофель на семена, действовал через посредника — строительную организацию, где проработал много лет. Николаю — семена, строителям — часть картофельного урожая. Противно ловчить? Соглашается. Есть ли другой путь? Смеется. И вспоминает, как собирал на совхозных полях новенькие, в смазке, картофелесажалки. Совхоз купил сгоряча да выбросил: малы оказались для его полей.

Все фермеры здесь уверены: им бы лучше не в совхоз-колхоз обращаться — к государству. Вот если бы оно создало задел из учтенной, никому не нужной земли да позволило фермерам выбирать... Два года искал Николай Шарманов землю под пасеку. И председатели вроде бы не против: где пасека, там урожай. А общее собрание колхозников говорило: «Нет». Ему Соловьев помог — толковой от своей...

Вообще же Союз фермеров менее всего силен к благотворительности. Выбрал фермер — иди и делай, а не плачь. Помогают в основном советом начинающим, если, конечно, они нуждаются в совете. Всего полгода существует союз, а вклад его в Верхневолжский коммерческий банк уже 200 тысяч рублей, второй по величине. Союз предупредил банк, что в будущем собирается его выкупить. Соловьев говорил: те серьезные люди, что смотрели на него еще недавно снисходительно, теперь с ним считаются и ведут себя на равных.

...ВМЕСТЕ с Валентиной Соловьевой сбивали мы масло. Точнее, маслобойка сбивала, а мы его полоскали в бесцельном количестве воды. Алексей носил воду из колодца, водопровода у них нет. Когда утром на рынке продавала Валентина масло по 25 рублей за килограмм, цена не казалась уже чрезмерной.

Он ей сказал однажды: помогай. И она, школьная учительница физкультуры, стала к сепаратору, маслобойке, прилавку. Сначала оглядывалась: не видят ли ее ученики? Потом пришла к верной мысли: нет ничего важнее сегодня для ребят, чем качественные продукты.

На рынке ее ждала небольшая очередь. Кто здоровался — рынку месяца нет, а постоянные покупатели уже имеются. Перекочевывая в сумки, масло прощально поблескивало светлосолотыми боками.

Я поймала себя на том, что видела первую в жизни очередь, которая не раздражала.

Наталья КРАМИНОВА.

Рыбинск — Москва.
Мужики с соловьевской фермы.
Фото Олега ИВАНОВА.